

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (3359)

Вторник, 1 февраля 1955 г.

Цена 40 коп.

Творчество и шаблон

С. ЖУРАХОВИЧ

Звездный вечер. Похрустывает снег на дороге. И тишина вокруг, такая тишина, будто все на свете пресушивается к чему-то. Хорошо ехать в такую пору на санях. Хорошо, что пришла настоящая зима.

А больше месяца было бы не так — слякотно, мокрый снег перемежается с проморозками... Сколько тревог пережили из-за озимых!

— Теперь хорошо, — сказал главный агроном МТС Петр Иванович. — Теперь переживают на славу.

Мы ехали с колхозного собрания, и Петр Иванович, похлопывая рукавицами, вспоминал то об одном, то о другом:

— Сторожка слышал? Понравилась? Это, я тебе скажу, талант, самородок. А Кравченко? Молод, излившие горя, опыта мало, но всей душой предан делу, всей душой! — Петр Иванович толкнул меня локтем и вдруг засмеялся: — А баба Оксана! Как она предсказала ответа? Ты, говорит, не бумажка, ты, говорит, народку служи. То-то и есть!

Озимки МТС показались внезапно, из-за пригорка. Приятно было после крепкого морозца очутиться в теплой комнате, у шумящего самовара.

Мне хотелось распространить Петра Ивановича о многом. Год с лишним пролетел после постановления сентябрьского Пленума. И какой год! Сколько нового за это время пришло в МТС — постоянные кадры механизаторов, пополнение специалистов, инструкторская группа во главе с секретарем райкома партии. Очень интересовало меня также мнение Петра Ивановича, мнение опытного специалиста, о системе земледелия, разработанной Мальцевым.

— Да, большой год, — задумчиво проговорил Петр Иванович, — и трудный год. На юге Украины засуха была. Там, понятное же, труднее. Но и Киевщина нашу тоже захватило. Изрядно захватило. А на сарненскую свеклу, кроме бездождья, еще и дождоносик обрушился. Пересяла, а тут сушь... Да, не так все скоро делается, как хотелось бы. И все же, воистину наперекор стихиям, заложена крепкая основа, пущены в ход огромные резервы. Помни мое слово, в пятнадцатый год пойдут наши дела круто в гору. Пойдут. Все у нас есть для этого. Техника, опыт, большая помощь государства. Возьми хотя бы этот колхоз, где мы были...

Петр Иванович коротко охарактеризовал положение в колхозе: коротко — но сколько фактов, примеров! И я снова с хорошей завистью подумал: как он знает дела и людей.

Я спросил об опытах по системе Мальцева, заложенных в этом колхозе. Мой собеседник с умешкой взглянул на меня и недоуменно тоном ответил:

— Ты, видно, тоже из нетерпеливых... Система системой, да вот вопрос: с чего ее начинать? Где начало системы Мальцева, скажи-ка?

И тут Петр Иванович рассказал о том, что, по его словам, грызет сердце агронома:

— Пожалуй, еще никогда мы не готовились так к севу, как перед минувшей осенью. Душа радовалась. Но вот в последние часы июля вызывается в райком главных агрономов, секретарей по зонам МТС и говорит: дана команда сеять с первого августа. Мы, конечно, возражали: «Как с первого августа?! Да ведь многолетний опыт показывает, что лучшие сроки для нашего района — это конец августа — начало сентября. Да ведь это значит сознательно идти на то, чтобы снизить урожай на 5—7 центнеров с гектара. Шутка сказать! А кроме того, слишком ранние посевы поражаются ржавчиной, гессенкой... Позволяют на соседнюю опытную станцию. Они приводят нам данные за пятнадцать лет. И, наконец, есть агроуказание по нашей области. Загляните там, на последней странице, тридцать пятнадцатой — ученые, агрономы, практики. И все они говорят, что для нашей группы районов лучший срок, скажем, от 28 августа до 8 сентября».

Первый секретарь райкома хмурится, кусает губы: «Звонил, говорит, на опытную станцию, заглядывай, говорит, на последнюю страницу. Но... дана команда... И разводит руками. — Не могу же я отменить: из области указание!»

Как это повелевать, понять можно. В последние годы трудно было. К осени половина тракторов стоит. Да всякие неполадки. И вот стали давать команду в раскату на два, а то и трехдневную раскату. А главное тут — перестраховка. Мы, мол, вопрос заранее подымали и заострили. Но это в прошлые годы. А теперь?

Общими усилиями уломали мы первого секретаря. Решили оттянуть начало сева. В первые числа августа звоню я в соседние колхозы — в Ставине, Кагарлык: «Сеете?» — «Вормочут сквозь зубы: «Сеем». Наткнулся я на одного — старый знакомый. «Что ж ты, кричу ему, такой-сякой, делаешь? Разве ты не понимаешь, что сей-час нельзя сеять?» — «Понимаю», — отвечает, — а они разве не понимают? Газеты ведь читают, диалектику изучают...»

«Но ведь ты агроном, черт тебя побери». «А я», — говорит, — и сам не знаю, что я теперь. Команда дана, и мне в районе сказали: сеять и не думать». «А ты войди!» — «Ухватит», — говорит, — «уже битый».

Довольная я как-то до самого дальнего района нашей области. На Полесье есть такой Розаевский район. И там наша

знакомая. «Сеете?» «Сеем», — вздыхает мой знакомый, — «сеем. А кое-кто по методу Антона Лукуча старается». «Что же за новый метод такой?» «Да не новый», — говорит, — «когда-то очковитрательством назывался... Есть у нас один председатель колхоза, Антоном Лукучом зовут. За минувшую неделю посеял он четыре гектара озимых, а в свекле указал 80. Вы, говорит, для свеклы стараетесь, нате вам цифру по красивее. А я посею, когда настоящий срок придет».

Ох уже эти посевные сводки! Все шаблоннее или менее спокойно до первой сводки, опубликованной в газете. Глазнул наш секретарь и победил: район-то на последнем месте! Вслед за сводкой, понятное дело, звонки из области. Тут, я тебе скажу, у любого секретаря начнется нервное подергивание. Снова собираемся, снова сводимся. Но — стоим на своем.

А кругом сеют. А кое-кто, видимо, тоже «по методу Антона Лукуча» старается... Бесконечным казалось мне это памятный август. Наступает вечер, думаешь: слава богу, еще один день прошел. А что нули в сводке не раздражали начальство, засеяли мы те участки, что весной на высад на зеленый корм пойдут.

Как-то вырвался я в Киев на денек — не помню уже, по какому делу. Встречаю земляка, он теперь работает главным агрономом где-то на Черниговщине. И я к нему все с тем же вопросом: сеете? Оказывается, нет. Никто команды не давал. Наоборот! Видно тут, что осень была сухая, областные руководители предупреждали против вредной гонки... Вот это да!

Вернулся я домой повеселенный. Ну, думаю, шаблон, хоть и жив, но теперь уже не сплошным фронтом движется.

Посеяли мы в настоящие сроки. Дружок, быстро, на совесть посеяли. Давно я не видел таких замечательных всходов.

Так обстояло дело с матушкой-пшеницей.

А теперь поговорим о бурчанке, о сахарной свекле. Ты читал, конечно, о беседе Никиты Сергеевича Хрущева с английским ученым Джоном Берналлом. Нашей стране нужно больше сахара. С весны намного расширяются посевные площади свеклы на Украине. Но главная задача — увеличить урожай. И тут я должен сказать о таком вредителе сахарной свеклы, который пострахнее самого дождоносика. Речь идет о живучем, ползучем, расстрелянном шаблоне.

Я утверждаю уже не первый год — и со мной согласятся агрономы-практики: слишком рано сеют свеклу. Мучает ее, изурядует холодом, вот и выходит она лишь через 20 дней, вылезает на свет хилая... Скажи, будь ласком, может ли быть такое, чтобы по всем большим областям дали распоряжение: считать все большие одним и тем же декарством? Или, скажем, зоотехнику кормить разных животных одним рационом? Да это звучит чудно, скажешь ты. Это же бессмыслица. Ведь при этом нужен индивидуальный подход. Ну, а в каждом районе, да что там району, в каждом колхозе, в каждом поле разве не нужен индивидуальный подход? И почему надо рудкой пощупать. И температурой мерить надо. А как же!

Однако приходит весна, и слышится команда: сеять сахарную свеклу чуть ли не одновременно с ранними зерновыми или сразу же вслед за ними. В соседнем Борсунь-Шевченковском районе (теперь это Черкасская область) в некоторых колхозах мучкальской весной, а теперь, что сделали? Прервали сея ранних зерновых и посеяли свеклу. Результат соответствующий. Стыдно даже называть цифру их урожая.

Короче говоря, агроном, председатель колхоза, бригадир только в поле, запомни, не в конторе колхоза, а только в поле могут определить, когда начать сеять свеклу. Ну, а ежели над головой гремит сводка, а след за ней звонки: «В хвосте тынешься, расквашиваетесь?».

Два выражения вызывают у меня, агронома, гнев: вот это самое — «дана команда» и еще — «головой отвечаете». Голова у меня одна! Нет, ты меня выслушай, убеди, докажи вот здесь на месте, в поле. Если сумеешь. А не сумеешь — признавай мою правоту.

Стоит задача — повысить роль МТС в колхозном производстве. По-моему, это значит повысить и роль агронома. А как же! Подумай только, нас тут, в МТС, двадцать агрономов, почти все с высшим образованием. Ведь это сила какая! Надо повысить роль областного управления сельского хозяйства, с которым и теперь еще мало считаются. Пусть руководят нами. Силой и разумно. С размахом и инициативой. При таком руководстве, без мелочной опеки, и снизу, от рядового агронома, пойдет ветреная волна инициативы.

Вот я читал недавно, что Мальцев за свои сроки сева чуть ли не двадцать лет боролся. За свои. Сам много раз на практике проверил, со стариками советовался. А я вот три года назад создал стариков — меня высмеяли. На доверскую, мол, агрохимику ориентировались.

Большое научное и практическое значение исследований Т. С. Мальцева трудно переоценить. Широко внедрение его системы обеспечит восстановление и повыше-

ние плодородия почвы, то есть создаст все условия для получения высоких и устойчивых урожаев.

Борьба Терентия Семеновича Мальцева за свои сроки — я так разумею — это борьба за творческую деятельность каждого агронома, полевода, ошникника. За инициативу и умение решать задачу, исходя из местных условий и обстоятельств. Меня глубоко взволновали, прямо в душу запали слова Мальцева: «Нужно будить творческую мысль, не давать мышлению заставаться».

— Вот, по-моему, с чего начинается мальцевская система. Но кое-кто игнорирует живой дух нового шага в земледелии. Чинювник жаждет беспорядочных истин, приговоров, по его мнению, на любой случай в жизни. Вот тогда он сможет поучать всех и вся! Травопольный шаблон сломали, чинювник хвастается за другое, — а нельзя ли выводы Мальцева приспособить для этой цели? Мальцев говорит: ищите, думайте, не копируйте, создавайте свою систему. А тут хвать — уже посеяли! Доложь до того, что одна республиканская газета врезьез назвала новаторами каких-то шустрых уроженцев из Купянского района, Харьковской области, посеявших — без пахоты! — озимую пшеницу по ову, по наихудшему предшественнику.

Возволи и ко мне из одной газеты, спрашивают: «Смогли бы вы написать статью о перспективах внедрения новой системы земледелия в условиях нашей области?» «Очевидно, смог бы», — говорю. «Так, пожалуйста, напишите, сколько нам на это времени понадобится?» «Два-три года», — отвечаю. «Что? Вы шутите?» — «Ничуть. Через два-три года, когда закончат свои опыты, напишу».

Сегодня могу сказать только одно: давайте думать, искать, проверять и сопоставлять, давайте смело говорить правду в глаза, искоренять шаблоны и шахрайство от одних шаблонов к другим. Почему, например, не напишут в газете о таком вопиющем факте? По соседству с нами, в Старшенковском районе, Киевской области, есть совхоз, где ряд лет сеяли многолетние травы. Получали там хорошие урожаи сена, а доход от семян трав составлял сотни тысяч рублей в год. 250 гектаров травы — это же в наших условиях настоящее богатство. И вдруг узнаю — распахали травы. Покончили, мол, с травопольной системой. И сидят, конечно, без сена. Что это, если не шаблон навыворот?

В чем, так сказать, сердцевина новой системы? Мальцев сам говорит, что главный вопрос земледелия он считает вопрос о способности озолотенных растений повышать плодородие почвы так же, как повышают плодородие многолетние травы. Это замечательное научное открытие, неизмеримо расширяющее наши возможности. Встает практическая задача: как использовать эти возможности, как превратить их в действительность? У Мальцева, в Зауралье, свои способы. А у нас, на Украине, следует проверить, годятся ли они, следует варьировать, а может быть, искать и другие способы. Ведь на Киевщине иные условия, иные почвы, иной климат. Ведь у Мальцева, учти, нет озимых, нет сахарной свеклы.

И я так понял Мальцева, что ему более по душе придется этакий задирака-опричник, вроде меня, чем такой «последователь», как одесский зампред областного, подымавший летом целую шумиху: «Уж внемлю... Уже на тысячах гектаров... Даем команд».

Его осадили и хорошо сделали. Творческий дух новой системы такому администратору чужд, а за готовый рецепт хватились обеими руками: зачем думать? И пусть от подобного «внедрения» завтра сорняки степью ветанут, ему горя мало. Вот так же мало печалился он, когда на Одесские травы выгорали, в то время, когда он бужд бы за Вильямса ратовал, вместе с такими же шаблонщиками «внедрять» травопольную систему от субтропиков до полюса. Да еще ярлычки на несогласных навешивал: консерваторы, рутинеры...

Не перевелись еще у нас такие вспышечко-новаторы, а на деле стопроцентные шаблонщики. Вот таких и имела в виду баба Оксана, когда сердито сказала: «Не бумажка, — народу служи...».

...Мы закончили разговор, собственно, не закончили, а прервали его поздно ночью. Я проснулся утром оттого, что в комнате зажгли свет, — зимнее утро походило на сумерки.

Петр Иванович, уже одетый, вышел в сени и тотчас же вернулся, держа в руках какой-то сверток.

— Отгадай, отгадай, — громко проговорил он, разворачивая на столе сверток. Я увидел на газете несколько стелбелей озимой пшеницы, взятой из-под снега вместе с комочками земли. Они оттаяли, они были живы, эти стелбелки, их листья были зелены. И это казалось настоящим чудом — среди зимы, в морозном январе, зеленые листочки.

На лице Петра Ивановича светилась счастливая улыбка, его глаза сияли.

Он приблизил стелбелки к лицу и, жадно выдыхая их запах, сказал:

— Пахнет весной. Уже настоящей весной пахнет!

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

На страже здоровья человека

Самое лучшее

Пожалуй, самой важной особенностью съезда следует считать тот факт, что впервые центральное место в совещании хирургов было отведено не обсуждению каких-то отдельных операций, а проблеме изучения физиологии оперируемого человека. При все возрастающей сложности современных операций хирургия не может обойтись без глубокого знания законов жизни организма. И. Павлов говорил, что медицина, лишь обогащаясь постоянно новыми физиологическими фактами, станет тем, чем она должна быть в идеале, то есть уменьшит число спортивных механизмов человеческого организма на основании точного его знания.

В медицинских кругах хорошо знают блестяще организованную операцию 2-й Градской больницы в Москве. В подвальном этаже развернут другой операционный блок — для животных. Здесь изыскивают формы и методы хирургических вмешательств, которые завтра станут достоянием артельной операционной, послужат для спасения жизни человека. Такие физиологические лабораторно-операционные созданы при кафедре профессора А. Бакулева, А. Гриневского и других. Физиология, как выразился на съезде один из ученых, скончательно пошла об руку с хирургией.

Не менее важной и интересной была и вторая тема съезда — грубая хирургия, особенно часть ее, посвященная хирургии сердца. Эта молодая область развивается у нас чрезвычайно быстро.

Принципиально новым шагом, ведущим к успешному оперированию сердца и других грудных органов, является метод гипотермии, о котором много говорилось на съезде.

У трехлетней ленинградки Людья врачи обнаружили тяжелый порок сердца, так называемое незарождение болатолова протока. Девочка грозила неизбежной смертью, если бы хирурги клиники, возглавляемой профессором П. Куприяновым, не произвели операцию, вернувшую ребенку жизнь и здоровье. Эта операция привлекла к себе особое внимание медиков. Было в ней одно обстоятельство, которое нарушало установленные в хирургии каноны.

После того, как девочка получила наркоз и уснула, ее опустили... в ледяную воду. Охлаждение продолжалось три четверти часа. Температура тела снизилась до 28 градусов, снизилось давление крови, замедлился пульс и дыхание. Хирург это не пугало: в течение всей операции сердце, как они и предсказали, билось сильно и ритмично. Едва операция кончилась, как электрические грелки вернули телу девочки естественную температуру, а органам — нормальные функции. Сейчас Людья совершенно здорова.

Это был первый случай в СССР, когда холод был использован в качестве друга хирурга в борьбе с самыми сложными болезнями сердца. Гипотермия — использование холода в хирургии — посвятили свои доклады и выступления многие делегаты.

Идею о том, что холод может благотворно повлиять на состояние раненых в грудь и сердце, высказывал еще Н. Пирогов. Однако в течение почти целого столетия гипотермия, как прием, помогающий бороться с шоком — этим бичом раненых и оперируемых, не привлекала врачей. В борьбе с шоком, с остановкой работы сердца, медицина искала средства, которые подымали бы давление крови, активизировали деятельность сердца, усиливали дыхание. Спастельники в этих случаях представлялось только тепло. Предложение охлаждать человека, лежащего на операционном столе, многие годы звучало, как парадокс.

Но вот физиологи и некоторые хирурги приступили к экспериментам на животных. В лабораторных и клинских профессора С. Григорова, А. Бакулева, П. Старкова, И. Петрова, В. Шамова, В. Галкина, В. Неговского, в ряде зарубежных лабораторий, в том числе в лаборатории присутствовавшего на съезде известного французского хирурга Ж. Люкена, было установлено удивительное действие холода на организм человека. Оказалось, что охлаждение, сочетаемое с наркозом, резко снижает жизнеспособность тканей и органов, в том числе (и это главное!) мозга. Под влиянием холода в мозгу возникает, как

указывал академик И. Павлов, так называемое охранительное торможение, которое и спасает клетки мозга от перераздражения, ведущего к шоку. Но действие холода этим не ограничивается. Низкие температуры могут настолько ослабить обменные процессы в мозге, что в том числе и потребность мозга в кислороде, который доставляется артериальной кровью, что представляется возможным без вреда для организма и на довольно долгий срок вообще прекращать подачу крови в мозг. В опытах профессора Неговского охлажденным льдом собаки оставались живыми даже после того, как их мозг по 20—35 минут не получал кислорода. А ведь известно, что в опытах, которые идут при нормальной температуре, мозг гибнет, как правило, через 5—6 (в некоторых опытах через 12—15) минут после обескровливания.

Эти наблюдения открыли перед хирургами небывалые возможности. Гипотермия позволила осуществить давнюю мечту хирургов: оперировать «в сухом поле», то есть на временно выключенном, остановленном сердце. Благодаря гипотермии открылась возможность полностью обнажить клапаны сердца, хирург будет хорошо видеть и осуществлять оперируемый орган! Операции на сердце, осуществленные при охлаждении организма, о которых рассказали на съезде советские хирурги, — только первые шаги на этом большом и трудном пути.

Доклады друзей

За несколько минут до начала первого заседания съезда в фойе Колонного зала Дома союзов встретились и обменялись крепкими рукопожатиями давние друзья: молодой профессор Имре Литтман из Будапешта и московский ученый-кардиолог профессор Б. Петровский. Б. Петровский работал в Венгрии, помогал местным врачам решать проблемы грудной хирургии. Литтман проявил себя наиболее способным учеником советского профессора. Позднее он произвел в своей клинике несколько десятков сложных операций на сердце и легких, написал книгу, которая вскоре была опубликована на русском языке.

Таких встреч на съезде было много. Живой интерес вызвали доклады зарубежных ученых. Горными альпинистами встретили делегаты ученых Китайской Народной Республики, рассказавших об успехах их хирургической службы. Эти достижения, как сказал доктор Цуй И-тян, базируются на опыте советской медицины. Не прошло и двух лет, как китайские хирурги предприняли свои первые операции на сердце, а смертность при этой тяжелой операции у них оказалась самой низкой в мире — всего лишь три процента. Постоянные золотые руки китайских хирургов!

Как никогда быстро, развивается хирургия в странах народной демократии. Об этом говорили в своих докладах профессор И. Парвоский (Чехословакия), Л. Мантейфель (Польша), К. Карпиниан и В. Маринеску (Румыния). Все они отметили большую помощь, которую оказывает им Советский Союз.

С интересом было встречено и сообщение индийского ученого профессора Багала о том, что в его стране имеется 12 клиник, в которых производятся операции на сердце. Все иностранные хирурги говорили о том, что прослушанные на съезде выступления были для них полезными и поучительными. В свою очередь, в докладах советских ученых приводились ссылки на труды французских, польских, американских хирургов. Особенно высокую оценку наших медиков получило исследование и операция Лабри, Дюлотти, Бейли, Гросса, а также присутствующих на съезде профессоров Дюжана и Вальдона.

Более тридцати докладов, сделанных иностранными гостями на съезде хирургов СССР, свидетельствуют о полноте международного характера этого важного совещания.

Марк ПОВСКИЙ

ПИСАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ РЕШЕНИЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА

РИГА (Наш корр.). Состоялось общее собрание писателей, посвященное итогам Второго съезда и задачам латвийской литературы. После докладов-сообщений делегатов съезда развернулись прения. Разговор шел о литературных проблемах, получивших широкое освещение на съезде.

В Берце, остановившись на вопросе о социалистическом реализме в зарубежной литературе, заявил, что надо пересмотреть неверное мнение некоторых латвийских критиков, будто бы создание произведений социалистического реализма возможно лишь при социалистическом строе. Э. Сокол, поддерживая его, отстаивал свое мнение, что Райнис является основоположником социалистического реализма в латвийской литературе, и критиковал журнал «Карго» за то, что тот уделяет мало внимания вопросам теории социалистического реализма.

Многие выступили — В. Берце, А. Веан, М. Рудзит — говорили о проблеме положительного героя.

— На происходившей у нас перед съездом дискуссии, — ответил В. Берце, — допускались крайности. Нам не нужен ни искусственный идеальный герой, ни герой, составленный по рецепту из черной и белой краски. Мы должны создать полноценный образ нашего современника, показать его всесторонне, не только на производстве, но также и в быту, в личной жизни. На собрании говорили о вреде «теории» бесконфликтности, мешавшей писателям серьезнее и глубже показать жизненные конфликты, в частности, недостатки в работе по укрупнению колхозов, допущенные в ряде мест.

Остановившись на вопросе о догматической критике, Э. Вилкс заметил, что в Латгосидаде, например, до сих пор не могут понять, что критическая статья — не судебное решение. Как только появилась статья о романе В. Пановой «Времена года», издательство сразу отказалось от мысли издать его на латвийском языке.

Серьезный упрек латвийским театрам бросила А. Броделе, говорящая о драматургии. Театры расходуют огромные средства на постановки классических пьес, в то время как постановки пьес советских латвийских драматургов очень бедны.

А. Веан и Э. Вилкс остановились на вопросах развития сатиры. Отметим, что в республиканских изданиях сатира находится не в почете. Э. Вилкс спросил: почему вдруг захлохло дело с подготовкой к изданию республиканского сатирического журнала? Писатели и карикатуристы горячо откликнулись на сообщение о создании журнала, был сделан пробный номер, и на этом все остановилось.

Киев (Наш корр.). Решения Второго съезда обсуждались недавно на открытом партийном собрании киевских писателей. Выступивший с докладом Ю. Смолич отметил, что двадцатилетие, прошедшее после Первого съезда, было периодом становления и развития советской литературы, когда утверждался, совершенствовался и обогащался метод социалистического реализма. Теперь этим методом начинают пользоваться и прогрессивные зарубежные литераторы, что еще больше повышает ответственность советских писателей за свои произведения.

Коснувшись ряда литературных проблем, в частности проблемы перевода на украинский язык произведений писателей братских народов, Ю. Смолич сказал далее: — Основным и определяющим в деятельности нашего союза должно быть творчество. Максимальное содействие творческому труду писателя, привлечение всех писателей к активному участию в жизни своей организации, ее всемерное укрепление, особое внимание к работе с молодыми — таковы основные задачи в организационной деятельности Союза писателей Украины.

Выступивший в прениях С. Крыжановский говорил о том отборе, который был дан на съезде ликвидаторским настроением, попытка преувеличить значение союза, как важнейшей творческой организации. Он остановился также на вопросах воспитания литературной смены.

Если каждый писатель прочтет за год одну-две рукописи молодых, напишет на них квалифицированные рецензии, — это будет уже значительная помощь молодежи, — сказал он.

А. Копыленко говорил о необходимости широкой коллегиальности в руководстве Союзом писателей. А. Ющенко посвятил свое выступление необходимости ускорить издание «Антологии украинской поэзии». На собрании выступили также А. Шиян, А. Новицкий, А. Турчицкий.

Собрание приняло резолюцию, в которой заверяет Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в том, что литераторы Киева прилагают все усилия, чтобы быть на высоте задач, поставленных перед советской литературой.

ВОРОНЕЖ (Наш корр.). Повзвист первые после съездские недели встречам с читателями, местные писатели перешли сейчас к обсуждению внутренней творческой жизни своей организации.

На днях состоялось собрание, посвященное итогам съезда, охарактеризовавшим задачи отделения Союза писателей и работе альманаха «Литературный Воронеж».

Мы еще не обеспечили должного идейного роста нашей организации, — говорил В. Петров, выступая на собрании. — Поэтому нет и творческого взлета, которого ждем наш добродетельный и строгий читатель. Не так уж хорошо владеем мы знанием марксистско-ленинской эстетики, чтобы отмахиваться от теоретической учебы. А вот на очередной семинар, посвященный эстетике, пришло лишь несколько человек.

В воронежской литературной организации есть писатели с отчетливо выраженной индивидуальностью, со своей манерой письма. Ф. Волохов, напоминающий о выходе сборника рассказов М. Подобелова, — итог его двадцатилетней творческой работы, — говорил о том, как полезно было бы подвергнуть тщательному разбору эту книгу, подтолкнуть к системе образов, о композиции, языке. Такую потребность в «лабораторном» анализе своей работы ощущают многие.

В книге «Дорогой Шорса», — говорил М. Сергеевко, делая своими исканиями и сомнениями, я стремился воссоздать украинский колорит, я ощущал революционно-исторический материал, как бы преломленный в народном творчестве, в песне, в сказе. Достиг ли я того, чего добивался? Я никогда не слышал обстоятельного суждения о художественной ткани своих рассказов. Больше дружеской творческой взаимопомощи! — таково было общее требование собравшихся.

Озвучивание и даже некоторую тревогу в коллективе вызывает то обстоятельство, что в общей литературной продукции воронежцев преобладают сейчас произведения на исторические темы. Речь шла не о том, чтобы сузить или ограничить круг этих тем, а о необходимости активизировать литераторов, пишущих о сегодняшнем дне. Пока из авторов, предложивших альманаху произведения на современную тему, завершили свою работу только двое: А. Шубин — над повестью «Большая Лукавка» и Г. Тропольский — над литературным вариантом сценария.

В перспективном плане редколлегия альманаха — еще два крупных произведения: роман о мужестве, моральной стойкости простого советского человека и сатирическая повесть о бюрократизме в некоем управлении сельского хозяйства. Авторы их, оба по-своему одаренные, имеют что сказать, но еще недостаточно знают, как это сделать. Но их обяжут жажда быстрой публикации. И, вместо того, чтобы бороться за мастерство, эти товарищи «оттачивают свои перья», строя нервные заявления.

На собрании говорили: не в коем случае, несмотря ни на какой авторский нажим, не публиковать в альманахе сырых, незавершенных вещей! Поднять идейно-художественный уровень альманаха, обеспечить подлинно творческое соревнование литераторов.

К слову, о положении альманаха: после конференции писателей десятилетия областей, состоявшейся в Воронеже летом прошлого года, в «Литературный Воронеж» стали поступать рукописи из Балахова, Борзобогского, Рязань, Тамбова, Липецка и других городов, причем этот приток все усиливается. А положение альманаха не изменилось.

Писатели Воронежа ждут, что избранное на съезде новое руководство Союза писателей СССР вплотную займется подготовкой производственной базы для укрупнения писательских организаций. А такой базой могут стать межобластные журналы.

100 литературных вечеров

Накануне Второго съезда по всей стране проходили встречи писателей с читателями. В одной только Москве, как уже сообщалось, за два месяца было проведено свыше 400 таких встреч, на которых побывало 125 тысяч человек.

Продолжая эту традицию, Всесоюзный бюро пропаганды художественной литературы методично проводит в разных районах Подмосковья в течение января — мая более ста литературных вечеров и встреч. Они будут посвящены обсуждению решений Второго съезда, творческим отчетам писателей.

Первая поездка московских писателей состоялась в Павловский Посад. В ближайшее время литераторы побывают в других районах Московской области. В этих встречах примут участие около 300 писателей.

Литературные вечера проводятся также в клубах и на предпринятых столицах. Так, в Центральном доме литераторов на днях собрались члены литературных кружков и объединений столицы. Встречу открыла В. Лядина. С интересом слушала молодежь выступление В. Каледина, который говорил о писательском труде, о роли латвийских книжек в литературной работе, о языке, стиле, композиции произведения. Поделившись опытом своего поэтического творчества В. Журавлев и А. Коваленко.

Писатели, зарегистрированные кандидатами в депутаты Верховного Совета РСФСР

Москвы — Константин Александрович Федин, по Иншмаевскому избирательному округу, РСФСР зарегистрированы: по Свердловскому избирательному округу, Москва — секретарь правления Союза писателей СССР Дмитрий Алексеевич Поликарпов, по Шереметьевскому избирательному округу, области — Михаил Васильевич Исаковский, по Цивильскому избирательному округу, Чувашской АССР — Семен Васильевич Эльгер, по Кузнецкому избирательному округу — Борис Николаевич Кампов-Полевой, по Якутскому — Северному избирательному округу — Николай Егорович Мордянов.

Поле русской славы

Я получил письмо от сотрудников Музея истории Полтавской битвы. Товарищи пишут о том, что территория поля сражения попрежнему запущена, и просят на страницах «Литературной газеты» поднять голос в защиту исключительно важного исторического памятника. Мне вспоминались последние посещения места Полтавской победы.

...Поле русской славы. Кто не помнит бессмертных пушкинских стихов:

Горит восток зарею новой,
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кружам всходит к небесам
Навстречу утреним лучам.

Эти стихи повторяют про себя экскурсанты, едущие в автобусе из Полтавы, чтобы увидеть священный клочок нашей земли — поле славы русского оружия. Но зрелище этого места сейчас далеко не располагает к поэтическим переживаниям. Леса вырублены; на самом поле расположен Научно-исследовательский институт свиноводства со своим подобным хозяйством; тут же проведена узкоколейка.

Предполагая, читатель, что вы посетили плацдарм Полтавской битвы. Еще на школьной скамье вы много читали о нем в научной и художественной литературе, ярко и горячо представляли себе всю картину битвы, поэтому встреча с полтавским полем для вас — большое личное событие. И действительно, невозможно без волнения наблюдать остатки валов знаменитых петровских редутов. Вы вошли в один из них. Вы стоите на том самом месте, где почти 250 лет назад стояли ваши предки — простые русские воины, «за благочестие кровию венчавшиеся». Окинем взглядом окрестность. Вон там, от с. Малое Будиче и до Яковчанского леса, протянувшись наши войска: пятьдесят батальонов пехоты, одиннадцать драгунских полков, казаки и 72 орудия. А вот здесь, прямо перед вами, отрезая Полтаву, стояла пехота Левангупта и конница Крейца — более 30.000 бойцов. В такое же нежное сияющее утро раздался вой боевого рога — и золоченые панцири королевских кирасир хлынули на тот самый бруствер, за которым вы стоите. На мгновение вы перенеслись в прошлое. Вы видите сероватый дым, так живо напоминающий трагорию баталии XVIII века. И почти впервые начинаете казаться, будто шведы объявляют кавалерийскую атаку пушечным сигналом. Но ведь за дымом показана небольшая паровичок, который деловито повоз через историческое поле пять-шесть товарных вагонов. До вашей лирики ему дела нет.

Самой собой понятно, что против узкоколейки никто не возражает. Бесспорно, весьма полезен и институт свиноводства. Но почему все это обязательно должно помещаться на поле Полтавской победы?

Еще в 1949 году Совет Министров УССР вынес постановление «О восстановлении и дальнейшем сохранении памятников Полтавской битвы». В связи с этим в 1950 году были разработаны генеральный план и техническая документация для восстановления Фортификационных и историко-архитектурных памятников на поле Полтавской битвы и в городе Полтаве. Учительная аварийное состояние некоторых памятников, бывший Комитет по делам культуры-просветительных учреждений при Совете Министров УССР, до рассмотрения генерального плана в правительстве республики, утвердил в 1950 году первоочередную смету в два с лишним миллиона рублей. Работы начались; в частности, художники студии имени Гречева приступили к созданию панорамы «Полтавская битва».

Но генеральный план все еще не утвержден. Не решены даже вопросы об утверждении охранной зоны поля Полтавской битвы и о переселении Института свиноводства.

Нельзя сказать, чтобы вопрос этот заглох. Напротив, вокруг него ведется интенсивная переписка со всеми входящими и исходящими. Но это бумажное «дело под Полтавой» едва ли принесет славу некоторым его участникам. Нисколько не сомневаясь, что все необходимое для приведения в порядок поля Полтавской победы рано или поздно будет сделано. Но важно сделать это рано, а не поздно.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Реальная мечта

прозрачную среду солнце щедро изливает свой благодатный свет на зеленую поросль «высотных» огородов!

Видение, поразившее Ширинова своей неясностью и красотой, обрело отчетливую форму: а если, и в самом деле, превратить чердачные перекрытия домов в теплицы и парники? Что в этом невозможно? Заменить кровельное железо чистым, прозрачным стеклом, установить стеллажи теплицы, а зимой для обогрева использовать тепло котельных, или от газопровода, или отбросное тепло, как это делают Исааков, или, наконец, электричество.

Ширинову представилось, как в городах и фабричных поселках на высоте птичьего полета зеленеют огурцы и помидоры, пускают свои острые стрелы лук, курчавятся метелки моркови и петрушки — круглый год плодоносят «подушные огороды». В трескучие морозы горожане съят свежие огурцы, томаты и всякую разновид, произрастающую у них над головой. С крыши больницы на стол выдвораживающим приходят свежие овощи...

Ширинов поделился своей мыслью с застрельщиками и передовиками тепличного овощеводства Ухтомского района. В первый же день мысль поражала собеседников неожиданностью, заманчивостью и простотой, затем следовало скептическое замечание, обычно насчет пресловутого маниловского места, а уже затем начинался серьезный разговор. И выходило: если с точки зрения строительной это осуществимо, то с точки зрения агротехнической и практики выращивания овощей в открытом грунте в мыслях Ширинова нет ничего невыполнимого.

Здесь нужны самые обычные стеллажные теплицы, которые давным-давно применяются в колхозах и совхозах. Загрузка грунта в теплицы особого труда не представляет, замена же грунта производится далеко не каждый год. Так что количество грунтово-земельных работ отнюдь не велико. Что касается полива, то практика подсказывает: в теплицах количество воды, уходящей в грунт, незначительно, а при строгом и правильном водном режиме влага вообще не уходит в грунт, целиком поглощается растением. Жилым верхних этажей не нужно опасаться непрошеного дождя.

Выходило также, что строительство подобных теплиц будет много дешевле теплиц наземных, поскольку исключается строительство котельной, фундамента, цокольной части, подводки воды и т. п.

Теперь Ширинову оставалось узнать главное: как отнесется к его призраме строители. Он посоветовался с квалифици-

рованными архитекторами и инженерами. Оказалось, что и у них нет особых возражений, да к тому же о подобных предложениях уже приходилось слышать.

Ширинова, естественно, беспокоили два основных момента: выдержат ли перекрытия нагрузку теплиц и позволят ли заменить железную кровлю стальной. На оба вопроса он получил положительный ответ. Стальная кровля теплиц со стеллажами и прочим оборудованием лишь незначительно увеличит нагрузку на чердачные перекрытия; что потребует весьма несложного укрепления; аккупация стальной кровли экономичнее железной.

Опираясь на это двойное свидетельство овощеводов и строителей, Ширинов разработал проект конструктивной реализации своей мысли. Проект с подробным обоснованием его практической осуществимости и выгоды Ширинов несколько месяцев назад отправил в Моссовет и в Министративное сельское хозяйство СССР. Отправил и с волнением, вполне понятным, стал ждать ответа. Моссовет молчит, а Министративное сельское хозяйство отделилось отпиской: «Ваше предложение будет рассмотрено в общем порядке». Когда и какой это «порядок»? Кто его знает...

Руководимая Г. Шириновым МТС добилась новых больших успехов и в подготовке к зимовью скота, и в заготовке кормов, и в том же теплично-парничковом строительстве. За это время Ухтомская МТС удостоилась права участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Словом, коллектив Ухтомской МТС показал себя замечательным коллективом, а руководителем этого коллектива, ну, скажем скромно, — дальним человеком.

Почему же этому, несомненно, деловому человеку, не простетеру, не беспечному фантасту, отказывают в ответе? Даже если он в чем-то ошибся, чего-то недоучел, и тогда бы он заслуживал ответа.

Но тогда не мешает вспомнить некоторые моменты из практики руководимой Шириновым МТС. Осушение поймы реки Нехорки тоже казалось нормальным иным светским, но механизаторы Ухтомской МТС осушили пойму, превратив гибкую топь в богатые овощные поля.

А как мало веры встретил поначалу Д. Иванюков! В заводской столовой рабочие ели зимой чудесные свежие огурцы, а некоторые «мудрецы», зная себе, качали изобретениями головами.

Может быть, хоть эти примеры заставят не любящих беспечность товарищей поделовому рассмотреть предложение директора передовой МТС, не раз доказавшего на практике реальность своего мышления!

Юрий НАГИБИН

Слесарь Астраханской судовой верфи имени С. М. Кирова — Александр Григорьевич Стаханов очень любит книги. В его личной библиотеке — свыше 400 томов произведений советских писателей и классиков русской и иностранной литературы. На снимке: А. Стаханов получает второй том собрания А. П. Чехова от уполномоченной по подписке В. Н. Кузиной, которая обычно сама разносит подписку издания, поступающие в книжный ящик на верфи.

Леки

Дочери Ираклия Абашидзе
Позади остались реки,
Гор заснеженных хребты,
В дом к тебе явился леки*,
Отчего же не плачешь ты?

Иль тебе в кругу домашних
Целый вечер напролет
О моих набегах страшных
Мама несен не поет?

Иль отец дочурке малой
Не рассказывал в тоске,
Что разбойник я бывалый
И живу невдалеке.

Что держу, ему на зависть,
Полудюжиного коня?,
Верь, в краю твоём боялись
Люди многие меня.

Мной гугали в давнем веке
Мальчишек своих они:
«Сиди, не то прикажет леки,
Баю-баюшки, Усни...»

У развалин старых башен
Выборы стая голубов,
Никому теперь не страшен
Леки в Грузии твой.

Ты родился ясноюк.
И тебе в твоих горах
Я, как звездочка высоко
Поднимаю на руках.

День прошел. У перевала
Ходит месяц в облаках,
И спокойно задремала
Ты у гостя на руках.

По ущелью мчатся реки.
И тебе в твоём краю
Напевает добрый леки:
«Баю-баюшки-баю».

Перевел с аварского
Я. КОЗЛОВСКИЙ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«МОЛОДОМУ ИНЖЕНЕРУ ВСТУПАЕТ В ЖИЗНЬ»

Под таким заголовком 18 января 1954 года в «Литературной газете» была опубликована статья группы руководителей работников промышленности и вузов города Саратова. В статье поднят ряд проблем, связанных с необходимостью улучшить практическую подготовку молодого инженера, и внесены предложения по организации производственной практики студентов.

Начальник Методического управления Министерства высшего образования СССР тов. Н. Назаров в своем ответе на это выступление газеты признает, что в статье правильно отмечены недостатки в организации производственной практики студентов в вузах и техникумах. Министерство высшего образования СССР подготовило новое положение о производственной практике студентов вузов, в котором устанавливается обязательность труда студентов на рабочих местах путем включения их в д. а. также порядок подготовки студентов к занятию самостоятельного рабочего места.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Ведется подготовка к закреплению за вузами баз производственной практики на ближайших пятилетие.

Читая книгу лирики Николая Старшинова «В нашем общезнании» («Советский писатель», 1954), невольно задумываешься над судьбами второй книги каждого поэта. Первая книга стихов издавана давно. На нее пошли накопившиеся поэтом все вычитанные бытия. Что же дальше? Повторять удачно сказанное слово или развить заложенные в теме возможности? Погнаться за «внезапной радостью» — случайной удачей — или последовательно утверждать мир своих поэтических образов? Оприметливо двинуться по легкому пути повторения чужих, проверенных заволашевых или в трудных поисках добывать начал своего стиля?

Цельный вихрь насущных вопросов встает перед автором второй книги. Решать их призван поэт самостоятельно, наедине со своей совестью, наедине со своей рукописью. Конечно, здесь очень много значит внимание коллектива, творческой среды: ждуть ли от тебя новой книги?

То, что в первой книге было смутным намеком, догадкой, то теперь, во второй книге, может стать осознанной мыслью, убеждением. Не случайной случайной обложкой, а творческой позицией. Короче говоря, автор второй книги отвечает на вопрос: способен ли он как художник жить самостоятельной творческой жизнью, сможет ли он в дальнейшем проделать творческий путь, заявив на который дана еще в первой книге? Если же не будет творческого пути, то есть развития, то автор вынужден без конца дублировать свою начальную удачу, по существу, делая к уже написанному им лишь количественные прибавления. С этим явлением мы встречаемся, к сожалению, не так-то редко.

Видя, что у поэта произошел творческий затор, мы зачастую ему добродушно и, по существу, верно советуем: «Изучай жизнь!». И он честно изучает жизнь. Но что толку в этом изучении, если изученная жизнь не претворяется в искусство! А ведь в этом умении претворять жизнь в искусство претерпевает ступень таланта, мастерства, культуры труда поэта.

Тематически вторая книга стихов Николая Старшинова шире первой. Студенчество, природа (Подмосковье, Сибирь, тайга), послевоенная стройка, международные связи трудящихся, борьба за мир. Во второй книге своей Николай Старшинов уверенней сколачивает строфу, сознательней и точней кладет краски, строже отбирает слово. Но при всем том видение мира и поэтическое осмысление жизни в большинстве стихов сборника — на том же уровне, что и в первой книге. Вот я и делаю себя вывод: не развивая умения заглядывать в жизнь и душу человека глубже, чем прежде, нельзя писать лучше и сильнее, чем прежде.

Наиболее удачны в книге стихи о природе («Вечернее Подмосковье», «После дождя», «Чижки, соловьи, синицы...»). Можно было бы назвать Старшинова пейзажистом и на этом успокоиться. Тем более, что удачны именно его пейзажные стихи. Но здесь давайте пождем с выводами.

Для лирика пейзаж вовсе не является «узкой специализацией». Это одна из возможностей передать духовный мир человека. Как показывает книга «В нашем общезнании», Николаю Старшинову ни в какой мере не чужды прямые и непосредственные лирические высказывания. Они не претворяются в пейзаж не опосредствованно, а выражены с предельной прямотой: «...люди, которыми ранен Толстай, сегодня задела меня».

Таких чистых, волнующих и глубоких строк раньше у Николая Старшинова не было. И они не просто удача, находка, но и возможность — это основание! — подняться к новому качеству. После таких строк Старшинов и пейзажи не захочет — и не сможет! — писать в старой своей манере. Такие строки и строфы есть в стихах «На станции «Майковская», «У Принятии» и ряде других. Мы говорим «строки и строфы», потому что во второй книге Старшинова нет таких цельных, большого гражданского звучания стихов, как «Вардари яровой» и «Старая гречанка» из первой книги «Друзьям». Увелиכים лирическими полутонами, живой игрой полустишия и полустишия, поэт не совершенствовал своего умения говорить ясно и определенным тоном взволнованного соучастника и пристрастного современника. Испугавшись общих мест в сти-

хах своих, изверившись в их мнимой действительности, поэт бросился в другую крайность — к утешительной бытовщине и утилитарным мелочам. Не деловые ли в риторике и дидактике не должна же увести поэзия! Напротив, всю силу своего дарования, все краски своих образов поэту надо проверять на самом животрепещущем материале, на творческом решении самых насущных общественных вопросов.

Живое слово — привлекательная особенность дарования Старшинова, выявленная еще в первой его книге. Но особенность поэта, если он ими злоупотребляет, часто становится его недостатком. Во второй книге есть стихи «Ранний-ранний рассветный час», «Окуни плывут ко дну. За ними — щука». А вот и «шутко плавают поплавки», стерегущие и окуней и щуку. Что это? Еще бессмысленное наблюдение. Без выводов. Без настроения. Стихов нет.

Бывает, что и стих есть, а поэзия необязательна. Вот «Утро поселка». Автор констатирует: запел гудок, спелат рабоче, скрипят дощатые тротуары, звук горна — идет в поход пионер, плывут плоты на Тюмень и — концовка:

...Проснулся тасканый поселок.
Начат рабочий день.

Небольшую нагрузку несет здесь стих. Да и нужен он здесь только для того, чтобы сказать: день начался.

Не было у Старшинова настоящего жизненного и творческого повода для того, чтобы писать и печатать послание «Другу по школе». Важно признание поэта: он «так воспоминаниями взволнован», что не может «дух слов произнести». Но где же эти воспоминания, где разговор давно не видавшихся друзей, где откровения их? Вместо разговора по душам — стихи о желанной прозности тост за прошедшее, настоящее и будущее. Стоило ли только для этого прибегать к посредству стиха?

Есть в книге стихотворение «Беспечный человек». Оно объясняет нам в некоторой степени причину неудач только что рассмотренных вещей.

Здесь описана встреча поэта с агентом по снабжению в свердловской гостинице:

Помню я, как он бежал
на какие-то базы,
на заводы —
«Сельмаш» и «Уралмаш».

Здесь нет ни человека, ни отношения автора к нему. Деловитость, серьезность, занятость, активность советского человека помянуты здесь изображением суеты. Сказано о том, что человек много бегает, очень занят, но образ этого человека в стихах неподвижен. Так мы подошли к главному пороку поэтики второй книги Старшинова — статичности.

Но вот стихотворение «Паромщик». Тоже наблюдение, картина, живописное слово. Но как все задвигалось, загромодело прикосновения живого чувства в стиху, как все ярко и ясно. И как вступил свободен и раскован поэт. Мы видим и паромщика, и паренка, разговаривающего с ней, и всех слушающих, и воды Тобола, и всю картину разом.

Здесь Старшинов сумел претворить в стихи живые наблюдения, дать мир в движении, в то время как в других стихах поэта зачастую жизнь как бы расплывается в витрине для позирования ему.

Мы мало говорим о ритмике стиха. А она, равно как и строфика, становится у нас все разнообразней. У Старшинова:

Вот над бором в сплетении веток
вспылал сияющий полукруг.

Тот же ритмический рисунок находим в стихах «Подарок», «Пионеры идут в тайгу», «От росы промокла ботинка», «Далеко в детстве...», «Я бролил по осенним свердам...». Не белно ли?

«В нашем общезнании» — вторая книга поэта. Она еще раз сказала нам о даровании его, о творческих поисках, о назревавшем в поэте новом качестве, о необходимости своей старой манеры. Но в этой второй книге многие стихи дублируют первую книгу поэта. Они занимают здесь сравнительно большое место. И все же не в них суть. Нам больше интересуют те, пускай и малочисленные количественно, но творчески важные образы, которые, хотя и в намеке, говорят о новых тайниках в поэте возможности. О его желании искать и находить новое.

Труд большой и человеческий

НА ТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

«У Ксения Петровна пограничные глаза», — сказала о своей воспитательнице шестилетний Ясенья из детского сада № 136 города Горького. Когда я, знакомясь с работой этого детского сада, несколько дней провела в группе Ксении Петровны, мне стало понятно, что хотел сказать мальчик этим необычным определением.

...Разумеется, дети были не похожи друг на друга, но особенно отличался от всех Володя. Девочки, как им и полагаются, занимались куколками, колясками, утюгами, мальчики строили из кубиков башни и нагружали автомашину, а он, привернувшись к столу игрушечную мясорубку и увидев себя каструльками, готовил обед. Видно было, что Володя не меньше других увлечен своим делом и нисколько не тяготившись одиночеством. Но, наблюдая за ним, Ксения Петровна стала вовлекать в его игру другого мальчика. Этот мальчик, видимо, не имел склонности к «жестким» занятиям, потому что от предложения воспитательницы помочь Володе сначала было отказано, но, когда ужас, что помощь будет заключаться в подвозке «дров» на грузовике, обрadowался и тут же принялся за дело. Володя подумал — и решил, что без дров ему действительно не обойтись, согласился принять помощь.

У каждого ребенка свои склонности, и играет каждый по-своему. В «девчоночьих» играх Володя нет ничего плохого, а вот с замкнутостью его нужно бороться, — объяснала Ксения Петровна. — В семье он единственный ребенок, привык играть один. Сначала и меня не подпускал. Чувствую я, что по натуре он совсем не замкнутый, а вот складывается так иногда воспитание дома, что, гля-

дяши, и вырастает этакий «индивидуалист». В школьном возрасте менять это качество уже намного труднее...

Ксения Петровна не договорила: в другом углу комнаты назрел конфликт. Виновница его — очень энергичная девочка — пыталась отнять игрушку у мальчика, который никак не желал уступить.

Следя за общим порядком, Ксения Петровна как-то неосторожно удела распределить свое внимание между всеми ребятами. Она успевала отвечать на их многочисленные вопросы, кому-то помочь, с кем-то поиграть отдельно, кому-то дать поручение и обязательно проверить, как оно выполнено. Это было удивительно: ни один ребенок не вымал из поля ее зрения, всегда она была там, где это было самым необходимым. И я вспоминала: «пограничные глаза», глаза, как у наших пограничников, глаза, от которых не ускользнет ни одна мелочь... Сколько же любви к своему делу, знаний, энергии и выдержки, сколько нервов надо владеть в свой труд, чтобы так вот про явля в день кропотливо воспитывать детей! — Не только следя за ними, но именно воспитывать: выработать привычки, вкусы, моральные качества. А дети из группы Ксении Петровны действительно хорошо воспитаны: с прочными трудовыми и культурными навыками, спокойные и вместе с тем живые, послушные и общительные и в то же время независимые.

Когда наблюдаешь за работой Ксении Петровны, становишься ясно, что достигает она таких успехов прежде всего последовательностью в своих требованиях к детям. Все робота, например, знают, что, одеваясь, они должны делать самостоятельно все, что для них по силам. Когда воспитательница была в другом конце комнаты, один мальчик попросил меня за-

стегнуть ему пуговицу. Не успела я выполнить его просьбу, как Ксения Петровна оказалась рядом и выразила свое недовольство. Мальчик, покраснев, растегнул застегнутую мною пуговицу и с усилием стал застегивать ее снова. Оказывается, это он должен был делать сам. «Стоит хоть раз отступить от определенного требования — и уже труднее будет работать», — утверждала Ксения Петровна. Тут мне стало понятно, почему так забеспокоилась воспитательница, когда вечером, забирая Таню домой, ее папа и мама, очевидно, в припадке родительской любви, стали одевать девочку, хотя она умела одеваться сама.

Так иногда, не желая этого, родители мешают нашей работе, — мягко замолвила Ксения Петровна. — И сколько усилий идет на воспитание самих родителей!

Вечером мы вместе возвращались домой — нам было по пути. Я попросила Ксению Петровну рассказать, что ей надо сделать сегодня вечером, чтобы подготовиться к завтрашней работе. Оказалось, что на это уходит много времени. Даже у такого опытного педагога это подготовка осложняется недостатком методической литературы — многих пособий вообще нет, а то, что существует, является часто небольшими тиражами. И даже для того, чтобы подобрать детям стихотворение к празднику, приходится разгребать подпольные по разным книжкам и журналам — ведь специальных сборников нет...

Сколько же часов продолжается наш рабочий день? — спросила я.

— Сколько часов? Это трудно сказать... Я вспоминала, как во время дневного сна ребят, когда воспитателя можно было бы передохнуть, Ксения Петровна рисовала картины — наглядные пособия (без них не обойтись, а в продаже нет), как открывала в разные цвета листы белой бумаги (цветные не всегда достаются), и получала, что, правда, это трудно сказать.

Ксения Петровна Смирновой было 19 лет, когда она, окончив курсы дошкольных работников, начала работать воспита-

телем детского сада. Профессия была выбрана ею не случайно: мать ее всю свою жизнь отдала дошкольному воспитанию, и Ксения Петровна знала это дело и любила его. В 1935 году она окончила дошкольный факультет Горьковского педагогического института и после трехлетней работы методистом вновь вернулась в детский сад воспитательницей. Вот уже 25 лет работает в родном городе эта еще не старая, удивительно сдержанная и скромная женщина, — и очень многие дети и их родители с благодарностью вспоминают ее.

Дошкольные работники знают Ксению Петровну как прекрасного, опытного педагога. К тому же у нее высшее образование, что еще не часто встречается среди рядовых воспитателей. При таких данных можно было бы ей уйти на научную работу — не раз приглашали, соблазняя материальными благами.

Можно было бы и сблизиться: ведь воспитатель детского сада даже с высшим образованием и с большим стажем получает невысокую зарплату и не пользуется привилегиями в отпусках и пенсиях, которые установлены для учителей.

Почасть ели, не уйдя из детского сада, — говорит Ксения Петровна и добавляет: — Люблю свою работу...

Да, без любви к своему делу нельзя работать так, как работает Ксения Петровна. Эта любовь важна для всякой профессии, но вдвойне важна для педагога. На эту тему Ксения Петровна говорила горячо. Она рассказала, что многие выпускники дошкольных педагогических училищ, столкнувшись с первыми практическими трудностями, уходят из детского сада, меняют профессию. И этот большой отсев вызывается не столько даже материальной стороной дела, сколько отсутствием отбора поступающих в учебные заведения.

В самом деле, при наборе студентов во многих училищах не интересуются, есть ли у молодежи призвание к работе с детьми. А вот в Московском училище создана тщательно продуманная система отбора учащихся. Перед началом этого учебного года здесь, например, с поступающими про-

водилась обстоятельная беседа. Приемная комиссия интересовалась общественной работой поступающих (особенно с пионерарми), взаимоотношениями с родными и товарищами и т. д. Когда выяснялось, что одна девушка любит рассказывать детям сказки, ее попросили рассказать какую-нибудь из них. По тому, как она это делала, можно было судить о ее склонности к будущей профессии. Неудивительно, что после такой беседы некоторым поступающим пришлось вернуть документы, несмотря на хорошие школьные оценки.

А вот у Светланы, дочери Ксении Петровны, думается, есть настоящее призвание к работе с малышами. Девушка учится в дошкольном педагогическом училище — идет по стопам матери и бабушки. Когда я сказала, что-то о «наследственности», на лице Ксении Петровны вместе с улыбкой проскользнула замешательство.

— Наследственность? Пожалуй, что так... Хотя Светка ведь мне не родная дочь — приемная...

И рассказала о том, как много лет назад приняла в детский сад двухлетнюю девочку, у которой увидела мать, как привалялась она к девочке и удерживала ее.

— Воспитатель детского сада? Скажите проще — культурная няня... — с таким мнением приходится сталкиваться часто.

Любимое обязательное представление о труде дошкольного работника объясняется тем, что очень мало известно об этой профессии широким кругам населения. Много ли статей, посвященных работе воспитательницы детского сада, появляется в нашей центральной периодической печати, даже в «Учительской газете»?

Между тем дошкольное воспитание — дело огромной важности. Именно в дошкольном возрасте закладываются основы формирования личности, основы характера, взглядов, моральных качеств человека. С последствиями дурного воспитания в раннем детстве приходится иметь дело и школе, и вузу, и нашим производственным коллективам.

Завоевание Октября, явление нового, со-

циалистического порядка — массовое дошкольное воспитание с первых лет жизни нашего государства пользовалось вниманием Советского правительства. Успехи в этом деле велики. И все-таки далеко не все здесь обстоит благополучно.

Большие средства отпусаются у нас на строительство детских садов, но их все еще недостаточно. Часто детские сады бывают переполнены (а это не может не усложнить задач воспитателя), не хватает методической литературы и наглядных пособий, почти нет хороших игрушек, плохо с детской мебелью и т. д. Чтобы при всех этих условиях работать добросовестно, с душой, нужно быть энтузиастом своего дела. И счастья, таких энтузиастов в детских садах немало. В самоотверженном, каком-то особенно «человечном» труде Ксении Петровны Смирновой — черты труда семеня и тысяч рядовых воспитателей. Каких неоправданных выгладит широко распространенное представление об их работе, как о работе несложной и неквалифицированной!...

И только те, кто на собственных детях увидел результаты воспитания в детском саду, отдадут должное труду воспитателя.

«Дорогая Ксения Петровна! Вы воспитываете наших детей — воспитываете их всех так, как не смог бы воспитать своего ребенка, пожалуй, ни один из нас. Своему делу Вы отдаете не только знания, — а они велики, — Вы отдаете ему всю любовь своего сердца. Мы это всеуши благодарим Вас за Ваш большой труд», — так написали родители питомцев Ксении Петровны в адресе, преподнесенном ей в тот день, когда воспитанники старшей группы «огончили» детский сад и должны были пойти в школу.

Хочется, чтобы эти слова стали широко известны. Хочется, чтобы в какой-то степени они распространились на всех дошкольных работников, ибо их труд, порой не всегда заметный, заслуживает глубокого уважения.

Ирина СЕГЕДА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

г. ГОРЬКИЙ

ЭСТЕТИКУ—БЛИЖЕ К ИСКУССТВУ!

В. СКАТЕРЩИКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ПИСАТЕЛЬСКИХ КЛУБАХ

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

На втором съезде писателей оставшиеся нашей эстетической мысли справедливым признанием одной из важнейших причин слабости художественной критики. Действительно, неразработанность таких эстетических проблем, как теория художественного образа, вопросов о прекращении, о критерии художественности, о закономерностях искусства не дает возможности критике углубленно разбирать произведения, приводит порой к высказыванию и субъективизму в оценках.

Желая выяснить причины отставания теории искусства, мы, естественно, обращаемся к опубликованным в последнее время трудам по эстетике. Их не так много. Возрастной интерес к эстетической науке до последнего времени удовлетворялся только лекциями, которые почти никогда не стенографировались, диссертациями, доступ к которым не так-то прост, журнальными и газетными статьями да несколькими книжками, из которых заслуживает быть отмеченной как по самостоятельности в решении научных проблем, так и по обилию привлеченного материала работа Г. Недохинова «Очерки теории искусства». Она тем более интересна, что в ней, на наш взгляд, отразились как несомненные достижения, так и недостатки в развитии нашей эстетики.

Самый жанр «Очерков» представлял автору широкую возможность выбора исследуемых проблем. Г. Недохинов идет по пути наибольшего сопротивления, рассматривая такие коренные вопросы, как специфика отражения действительности в искусстве, принципы художественного реализма вообще и социалистического реализма в частности.

В центре внимания автора — проблема художественного образа. Наиболее здесь сравнение художественного мышления с научным, выяснение общих и своеобразных черт этих двух форм познания действительности. Обращение к примерам из области искусства приводит автора к верным выводам о соотношении общего и частного в художественном образе, о значении того материала, в котором воплощен образ.

В заключение, эти выводы, хотя и важные, но далеко не охватывают всех сторон художественного образа. Недостаточно указать лишь на то, что художественный образ — это выражение идеи через конкретное, наглядное изображение, закрепленное в той или иной материале. А разве сама идея в искусстве, само общее в художественном образе не отличается целым рядом особенностей? Ведь идея художника, осознание им действительности включает в себе и ряд выраженных эмоциональных отношений к миру. Через художественный образ всегда дается не только политическая или нравственная, но и эстетическая оценка явлений действительности. Он призван не только пробудить мысль, но и создать определенное настроение. Г. Недохинов недостаточно полно раскрывает значение эмоции в содержании художественного образа.

Хотя в книге содержится отдельные указания на эмоциональный строй художественного произведения, однако, автор не стремится сделать в этой области как можно более определенные теоретические выводы. Здесь сказались недостаточное внимание к эстетике и эмоциональной стороне художественного творчества, о чем немало говорится и на съезде писателей. Ассоциация, которая несет с собой образ? А необычайное обогащение общего, когда оно выражено в образной форме? Обо всем этом мы пишем редко и скупо. Так, волю или невольную, принимаемая познавательное и не раскрывается во всей полноте эстетического значения искусства.

Автор не рассматривает особо проблему прекрасного, без чего нельзя полно охарактеризовать сущность искусства. Правда, в ходе изложения Г. Недохинов говорит о красоте и ее месте в искусстве, но речь

идет преимущественно об эстетической обработке материала в искусстве. Это — важный момент. Одно из достоинств книги состоит в том, что автор рассматривает искусство (в частности, изобразительное) как явление не только духовной, но и материальной культуры и обращает внимание на «технически-эстетическую» сторону мастерства. Однако красота, как средство выражения нравственного, политического идеала в искусстве, прекрасное, возвышенное, трагическое и комическое, как своеобразная, присущая искусству, форма оценки сущности явлений, почти не подвзргается в книге анализу. Отсюда — неполнота характеристики художественного образа. В книге нет специального анализа процесса создания художественного образа, но автор говорит о творческом процессе в связи с некоторыми особенностями художественного обобщения. Хорошо и полно в различных разделах рассматривается объективная основа художественного мышления, действительность в ее существенных проявлениях, типичное в жизни; интересно разработана проблема о некоторых результатах переработки впечатлений от действительности в искусстве, например, о гротеске, но недостаточно освещен сам процесс этой переработки, процесс типизации.

Вряд ли можно согласиться с мнением Г. Недохинова относительно того, что «художественный образ не обладает в той мере достоинством всеобщности, как научное понятие». Дело вовсе не в степени всеобщности, а в ее качественных особенностях. Однако в нашей эстетической литературе мало говорится о специфике художественного обобщения. Так, интересна статья А. Вурова в «Вопросах философии» («Философическая природа художественного обобщения» (№ 4 за 1951 г.) заканчивается положением о том, что отличие обобщения в искусстве от обобщения в науке заключается в отсутствии логического начала, а в качественном своеобразии логического в художественном мышлении. Но с этой фазой статьи должна была бы начинаться, ибо суть-то дела именно в раскрытии этого качественного своеобразия художественной типизации. Некоторая недооценка особенностей художественного обобщения звучит и в утверждении Г. Недохинова о том, что в искусстве результат познания выступает не в отвлеченной форме понятия, а в конкретной чувственной форме образа. Тогда как на самом деле образный характер носит не только результат, но и процесс художественного обобщения. Большую роль в создании образа играет фантазия, вымысел. К сожалению, Г. Недохинов отходит от этой темы, едва коснувшись ее.

Сильная сторона книги состоит в том, что автор — специалист в области изобразительного искусства, и его выводы опираются на конкретный анализ художественных произведений. Однако при формулировании общетеоретических положений ограничением одним видом искусства приводит к некоторой односторонности.

Проблема художественного образа получает свое дальнейшее развитие в специальной главе о реализме в искусстве. Как известно, вопрос о реализме является предметом оживленной дискуссии в нашем искусствоведении и литературоведении. Пользуясь понятием реализма в его узком значении (как определенное направление в литературе и искусстве XIX—XX веков), отдельные исследователи отказываются рассматривать реализм как генеральную линию развития искусства, правильно и с передовых идейных позиций отражающего жизнь. В противовес им, Г. Недохинов развивает свой взгляд на историю искусства, как на историю реализма в его борьбе против антиреалистических направлений, раскрывает вместе с тем свое, во многом

правильное и оригинальное понимание эволюции некоторых форм реализма — античности, Ренессанса, критического реализма. К сожалению, здесь автор не продвигает до конца им же самим отмеченной опасности и сбивается подчас на путь абстрактной трактовки понятия реализма. Он обходит вопросы о том, как надо рассматривать реализм в отношении к классицизму, романтизму, сентиментализму и т. д.; не находим мы здесь ответа и на вопрос — правомерно ли обобщать пространное в искусствоведении понимание реализма не только как метода, но и как определенного направления в искусстве, начиная с XIX века? Мы не вправе, естественно, требовать от автора освещения многих конкретных фактов истории искусства, однако некоторая внешность его рассуждений разочаровывает.

«Искусство и общественная жизнь» — так назвал автор главу, в которой он рассматривает марксистское положение о народном характере искусства, ставит вопрос о возникновении и развитии эстетического чувства и о закономерностях развития искусства. В целом решение этих проблем дано правильно. Чувство неудовлетворенности, однако, вызывает отсутствие ясных определений. Так, автор, призывая к четкости изложения, сам не дает ясного ответа, что представляет собой художественные взгляды, анализ которых и составляет основное содержание главы, какую роль они играют в художественном развитии человечества, в каких формах они выражаются.

Последняя глава работы Г. Недохинова — о социалистическом реализме — на основании книги единодушно признана наименее удавшейся автору. И вовсе не потому, что она изобилует теоретическими ошибками, неверными положениями. Нет, этого нет в главе. Но в ней нет и живого анализа опыта развития советского искусства, оценки его достижений, критики его недостатков, вмешательства в живой процесс развития искусства.

Конечно, работа по эстетике не должна превращаться в собрание рецензий на конкретные произведения и не может поступать научностью, однако мы вправе требовать от автора анализа социалистического реализма не как застывшего или полностью завершенного своего пути, но как живого и развивающегося явления. И то, что автор не занимается выяснением своеобразия творческого метода советского искусства на разных этапах его развития, это отрицательно сказывается на работе, придает ей черты абстрактности.

Автор подвергает критике свои собственные положения, высказанные им в статье в сборнике «Вопросы теории советского изобразительного искусства» в 1947 году. Самокритика — вещь хорошая, но о каких ошибках идет речь? Автор пишет: «Необходимо подчеркнуть ошибочность разделяемого мною положения о преимущественно «утраченном» характере искусства социалистического реализма»; и далее: «Хотя я и подчеркивал необходимость критики, изображения отрицательных явлений жизни, но тем не менее, анализируя проблему, приходил к абстрактному по конструкции, ошибочному по существу положению, что роль скорого художника уметь видеть новое в жизни, значит он «должен» «перед всем» это новое и изображать». Речь идет не об ошибочности этих «самокритических» положений (сам автор сейчас рад был бы, видимо, убрать эти строки из книги), а о том, почему эти строки попали в книгу. Их можно было написать, только исходя из формального, абстрактно-

теоретического противопоставления критике отрицающего и утверждения нарождающегося. Живая практика нашего искусства убеждает, что его основной задачей всегда являлось утверждение нового; этому служат и критика старое.

А ведь если бы тогда, когда отдельные литераторы охватили всякое прославление истинно нового в нашей жизни, как «слабировку», автор напомнил бы верную мысль об утверждающем характере социалистического реализма, эта мысль прозвучала бы, как выражение одного из коренных положений нашей эстетики, помогла бы в борьбе против ее искажений.

Другой пример подобной же «самокритики». Г. Недохинов справедливо критикует противопоставление социалистического реализма искусству прошлого. И в связи с этим он подвергает сомнению некоторые свои работы, в частности, статью в «Ученых записках АОН», вып. 11 за 1951 год. Автор пишет: «...Я пытался вычленил характерные особенности социалистического реализма, стремился показать, чем он не похож на реализм Репина, Сурикова, и других». Во-первых, защитит Недохинов от Недохинова. Ничего порочного в данной статье нет. Не приписывать же к порочным положениям, вроде таких: «К 1932 году передовое советское искусство начинает противостоятся на почве нового реалистического метода, ряд сторон которого был неведом дореволюционному искусству». Горький и Мадковский говорили о новаторстве советского искусства куда сильнее. Во-вторых, неудачно попытка рассмотреть специфические особенности нового художественного метода должна представлять бесчисленным количеством оговорок! Не приводит ли это к отказу, в конце концов, выяснить эту специфику?

Слов нет, обвинить автора в том, что он что-то упустил, не осветил в разделе о социалистическом реализме, нельзя. Но нельзя не видеть таких минусов книги, как отсутствие страстности в стремлении раскрыть конкретные особенности социалистического искусства, нежелание поговорить с художниками о правомерности различных стилей и форм в современном искусстве, о содержании и форме социалистического искусства, отказ от анализа волнующих художников явлений в искусстве.

Работа Г. Недохинова, как уже отмечалось нами, показывает значительные достижения нашей искусствоведческой науки. Основные вопросы эстетики — об отношении искусства к действительности, об общественной роли искусства, об идейности и партийности реалистического искусства, о его народности — поставлены автором в основном верно. По художники и широкие массы, интересующиеся искусством, ждут от эстетики большего. Они справедливо требуют конкретизации общих положений применительно к задачам сегодняшней художественной практики, постановки острых и актуальных вопросов мастерства в искусстве. Книга Г. Недохинова этим требованиям еще не удовлетворяет. Она в значительной мере обращена в прошлое — если примеры из искусства прошлого анализируются, то факты советского искусства чаще всего лишь перечисляются. Задача же наших исследователей глубже вникать в практику художественного творчества.

Марксистская книга по эстетике должна носить боевой характер, активно вмешиваться в жизнь искусства. К сожалению, проблемы теории социалистического искусства не получают здесь достаточного освещения в нашей эстетической литературе. Но они-то и представляют ныне неотложный предмет исследования.

Сила народов, поднявшихся на защиту мира, против новой мировой войны, велика. Борьба народных масс за мир является одним из главных претяжений к осуществлению агрессивных планов врагов человечества. Сознание этого факта и вынуждает агрессоров искать новые способы обмана народных масс, новые методы маскировки своих преступных замыслов.

Американская печать стала все чаще подчеркивать, что, мол, атомное оружие в современных условиях является обычным вооружением войск. Как сообщает агентство Юнайтед Пресс, американские власти, занимающиеся вопросами атомной энергии, считают, что «атомное оружие стало стандартным снаряжением всех родов вооруженных сил». Такое, по их утверждению, смысл заявления Эйзенхауэра в его послании конгрессу 6 января относительно дальнейшего «удешевления и расширения производства атомного оружия для наших сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил». По словам официального лица, занимающегося вопросами атомной энергии, атомное оружие многих видов стало совершенно обычным видом оружия в вооруженных силах США. «В настоящее время», — говорится в сообщении Юнайтед Пресс, — «все три рода вооруженных сил могут использовать атомное оружие, начиная от транспортируемых истребителей бомб небольшого размера, способных уничтожить предместное укрепление, до громадных атомных или водородных бомб, которые могут уничтожить целый город». В число уже усовершенствованных видов атомного оружия входят 11-дюймовый (288-миллиметровый) — Н. Т. атомный снаряд для артиллерии и гораздо более разрушительный снаряд для полевой ракеты «Честный Джон». Кроме того, атомные заряды поставляются для все большего числа управляемых снарядов, создаваемых воиными родами вооруженных сил. Полагают, что после новых атомных испытаний, начало которых намечено примерно на февраль в Вевде, этот снаряд резко увеличится.

Возникает естественный вопрос: в чем смысл приведенных утверждений «официального лица» и в значительной мере рекламного сообщения Юнайтед Пресс? Атомное оружие за последние годы получило значительное развитие. Оно, дей-

П И С Б М О В РЕДАКЦИО

14 декабря 1954 года, накануне открытия Второго съезда писателей, в «Литературной газете», в обзоре читательских писем, озаглавленном «За многообразие поэзии», мы прочитали отрывок из письма С. Прийма (Москва). Автор писал о том, что в Доме литераторов на обсуждении новых стихов А. Суркова высказывались в большинстве своем «либо восторги, либо робкие попытки с оглядкой на «начальство» критиковать отдельные частности», что в атмосфере обсуждения было много невольных оценок, недоговоренности, а поэт А. Коваленков, который подвзрг стихи нелицеприятной критике, К. Симонов, а за ним Н. Грибачев резко оледрнули, что атмосфера в ССП, «видимо, неблагоприятна для прямой и честной критики».

Рассказ тов. С. Прийма крайне удивил нас, — он прежде всего, на наш взгляд, лишь актуальности, так как обсуждение новой книги стихов А. Суркова происходило 31 марта 1952 года, и, самое главное, чрезвычайно далеко от истины. Разговор носил самый прямой, деловой и конкретный характер, критика была серьезной и содержательной, товарищи указали на существенные недостатки отдельных стихотворений, на то, что в издании книги не следует торопиться, что над ней следует еще серьезно поработать, и пот ввозвратно и горячо реагировал на эту критику и в основном принял ее.

Выступление А. Коваленкова резко распалось на две части, и если в первой было во многом верные, серьезные и острые замечания по существу обсуждаемых стихов, то во второй своей части это выступление содержало ряд грубо недобросовестных и демagogических выпадов против А. Суркова лично — на которые нельзя было не реагировать, ибо они были глубоко несправедливы. А. Коваленкова никто не оледрнул, и все возражашие ему товарищи — это были не только Симонов и Грибачев, а все, кто выступил после Коваленкова, — отменяли то верное, что содержалось в его выступлении, резко возражая против второй половины его речи, с которой невозможно было согласиться.

Короче говоря, как наша память об этом обсуждении, так и неизмеримо более точный документ — стенограмма — убедительно говорят о том, что автор письма неправ в своих впечатлениях.

Хочется напомнить, что, кроме выражения «восторг» «робкие попытки», «с оглядкой на «начальство», существуют еще такие понятия, как уважение к старшему товарищу, к поэту, шагившему за пятьдесят лет, к его славной солдатской биографии, к его доброму общественному имени. Суровые критические требования не становятся слабее и легче, если они высказаны товарищеским, уважительным тоном, а делаются лишь неизмеримо весомее и существеннее. Мы стремимся к тому, чтобы такой уважительный тон разговора утвердился в нашей литературе, и хорошо, если бы не только между писателями, но и между писателями и читателями, для которых мы живем и работаем.

Что же до «Литературной газеты», то ей следовало бы проверить публикуемое письмо. Кстати, появившись в свое время в газете объективный и точный отчет об этом интересном собрании секции, было бы невозможно появление отрывка из письма тов. Прийма, и нам бы не пришлось ломиться в открытую дверь, восстанавливая очевидное всем истинное положение вещей.

М. АЛИГЕР, М. ИСАКОВСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо М. Алигера и М. Исаковского, редакция исправляет ошибку, допущенную в обзоре писем «За многообразие поэзии».

Конкурс на лучший рассказ

Редакция журнала «Крестьянка» объявила конкурс на лучший рассказ, написанный на темы советского патриотизма, участия советских женщин в общественном производстве, на темы семьи, быта, морали.

Размер рассказа не должен превышать 12—14 страниц на машинке. За лучшие рассказы установлены следующие премии: первая — 10 тысяч рублей, вторая — 7 тысяч рублей, две третьих — по 3 тысячи рублей. Срок представления рукописей до 1 августа 1955 года.

вительно, может примениться всеми родами вооруженных сил. Но считать его обычным оружием никак нельзя. Такое утверждение находится в явном противоречии с его боевыми свойствами и способами его применения. Обычное оружие применяется в непосредственном столкновении вооруженных сил воюющих сторон. Оно предназначается для действий против вооруженных сил противника. Обычное вооружение, в частности авиация, может быть использовано для бомбардировки населенных пунктов, то есть для действий против невооруженного мирного населения, но такое его применение запрещено международным правом. Атомное же оружие по существу своих боевых свойств рассчитано прежде всего именно на действия против крупных экономических и политических центров, против больших городов, против мирного населения. Применение атомного оружия — будь то атомная авиационная бомба, атомная ракета или атомный артиллерийский снаряд — против войск, действующих в современных условиях, является боевым оружием, а не средством уничтожения населения, разрушения мирного населения, разрушения экономических и культурных центров. Достаточно вспомнить многочисленные выступления политических и военных деятелей империалистических стран, просящих рассмотреть возможность применения атомного оружия, разрушения городов и экономических центров, то есть, в конечном счете, против мирного населения.

Более того, в ряде случаев применение тактического атомного оружия, как и химических средств борьбы, в зоне боевых операций не всегда выгодно самим применяющим их войскам, так как может даже и затормозить их действия. Агрессивные империалистические круги, по существу, и сами рассматривают атомное оружие иначе, не как обычное средство вооружения, предназначенное для использования против сухопутных, морских или воздушных сил противника, а прежде всего как средство истребления мирного населения, разрушения экономических и культурных центров. Достаточно вспомнить многочисленные выступления политических и военных деятелей империалистических стран, просящих рассмотреть возможность применения атомного оружия, разрушения городов и экономических центров, то есть, в конечном счете, против мирного населения и детей в Хиросиме и Нагасаки, в обстановке, когда в этой варварской бомбардировке не было абсолютно никакой

(Окончание на 4-й стр.)

Как отразилась в работе нашего клуба решения Второго съезда писателей? Этот вопрос корреспондент «Литературной газеты» задает председателю советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Совет нашего клуба состоит из 21 писателя — председатели советов писательских клубов разных городов. Пролетарият публикует ответы, полученные на вопросы.

Об атомном и обычном оружии

Н. ТАЛЕНСКИЙ, генерал-майор

Парижская сессия Совета Северо-атлантического блока, состоявшаяся в декабре минувшего года, являлась новым шагом по пути подготовки третьей мировой войны. Сессия вместе с тем недвусмысленно подчеркивала, что руководители Атлантического блока подготовили войну с широким применением всех видов атомного оружия. Из заявления его участников и многочисленных откликов буржуазной прессы видно, что главным в решениях сессии было одобрение разработанных военным комитетом блока планов атомной войны в Европе. «Совет», — говорится в коммюнике, — «рассмотрел доклад, представляющий военным комитетом по вопросу о наиболее эффективной системе организации военно-оборонительной мощи НАТО (Северо-атлантического блока)». Н. Т. на ближайшей сессии будет рассмотрен доклад, представляющий несколько лет с учетом современных достижений в развитии вооружений и методов. Он одобрил этот доклад как основу для планирования обороны и приготовления к войне. Министр иностранных дел Бельгии Спаак на пресс-конференции 18-го минувшего декабря авторитетно разъяснил этот пункт следующим образом: «Военные «требования разрешения» готовиться к атомной войне. Это разрешение было дано».

Нельзя не вспомнить, что всего за два месяца до этого выразительного выступления Спаака, 22 октября 1954 года, Политический комитет 9-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций принял по предложению пяти держав — СССР и четырех ведущих участников Северо-атлантического блока — проект резолюции, в котором указывается на необходимость достижения международного соглашения по вопросам сокращения обычных вооружений и запрещения атомного оружия. Напомним также опубликованный 11 июня 1954 года англо-французский меморандум, также предусматривавший сокращение обычных вооружений и запрещение атомного оружия. Таким образом, держава, играющие руководящую роль в Северо-атлантическом блоке, в июне и октябре 1954 года в принципе высказались за запрещение атомного оружия, за отказ от атомной войны. Но это не помешало им в декабре того же года принять ряд конкретных решений о подготовке атомной войны. В свете этих решений парижской

сессии Совета Северо-атлантического блока «согласие» его руководителей на отказ от атомного оружия невозможно рассматривать иначе, как лицемерие, как явную попытку обмануть, умышленно ввести в заблуждение и население западных стран и все человечество.

Решения, принимаемые Атлантическим блоком о подготовке атомной агрессии, отнюдь не остаются на бумаге; скорее наоборот, — практическая подготовка атомного нападения на миролюбивые страны опережает соответствующие формальные решения. Об этом свидетельствует, например, дислокация в Англии 49-й американской авиационной дивизии, специально подготовленной для нанесения атомных ударов против Советского Союза, что признал недавно сам командир этой дивизии генерал Стивенсон. Хорошо известно также, что на территории Западной Европы из США доставлены 288-миллиметровые орудия, сконструированные для стрельбы атомными снарядами. В Европе перебронированы также батареи американских ракет дальнего действия с атомным зарядом. В Западной Германии разворачивается подготовка к производству атомного оружия на месте. По сообщению Ассоциаций Пресс, «под руководством профессора Вирца в институте Макса Планка в Геттингене уже давно начаты подготовительные работы для строительства атомного реактора. Еще до ратификации парижского соглашения, по которым Западной Германии предоставляются все возможности в области атомных исследований, 16 западногерманских концернов, тесно связанных с американским капиталом, основали физическое научно-исследовательское общество (общественно-вопросам атомных исследований), которое разработало программу атомных исследований». Военный характер этих исследований не вызывает сомнений.

Следует отметить, что приготовления к атомному нападению на Советский Союз в значительной мере ведутся на территории стран, с которыми наша страна связана нормальными дипломатическими отношениями. Более того, Англия, на территории которой разворачиваются авиачасти, предназначенные для атомного нападения на СССР, заключила с нами в 1942 году договор о сотрудничестве и взаимной помощи после второй мировой войны. Она, каза-

лось, не должна была бы допускать, чтобы на Британских островах производились антисоветские приготовления, явно нарушающие англо-советский договор. Тот факт, что британское правительство это допустило, сам по себе свидетельствует о далеко идущих антисоветских устремлениях ведущих держав Северо-атлантического блока.

Заслуживает также особого внимания отчетливая ориентация Северо-атлантического блока именно на атомную войну, на преимущественное использование атомного оружия. Она свидетельствует прежде всего о больших трудностях, с которыми сталкиваются агрессоры в нынешних условиях активной борьбы широких народных масс за мир, против новой войны. Возможность использования массовых армий для агрессивных вооруженных авантюры все более суживается. Агрессивные круги империалистических держав, в частности США, вынуждены поэтому создавать такие средства вооруженной борьбы, использование которых в меньшей степени зависело бы от настроений народных масс. Средство такого рода они и вклад в атомное оружие. Как откровенно подчеркивает военный обозреватель «Нью-Йорк таймс» Болдуин, «НАТО не рассчитывает в настоящее время создать войска обычного типа в масштабах, которые считаются необходимыми для обеспечения надежной безопасности в Европе» (так называет Болдуин подготовку к агрессивной войне. — Н. Т.).

Одна из целей расширяющейся подготовки к использованию атомного оружия заключается в том, чтобы увеличить возможности для развязывания войны в тайне от народных масс, борющихся за мир. По своей природе атомное оружие усиливает опасность возникновения военных авантюры. Не случайно в связи с сессией Совета Северо-атлантического блока в буржуазной прессе была поднята шумиха по вопросу о «праве» на применение атомного оружия. Эта газетная шумиха, бесспорно, была призвана отвлечь внимание общественного мнения от главной и основной проблемы — о применении или неприменении атомного оружия, утилит этот основной вопрос в вечерних рассуждениях насчет того, кто должен решать вопрос о применении этого оружия. На деле же вопрос решен.

В первые дни после окончания сессии в печати западных стран довольно ясно отмечалось, что в целях использования атомного оружия «с первого же часа войны» право на его применение Совет Атлантического блока решил предоставить военному командованию. Огромная и реальная опасность подобного решения не могла не

«New York Times», 19. XII. 1954.

обеспокоить широкие общественные круги, понимающие, насколько это облегчило бы атлантической воюющей стороне возможность в любой момент развязать атомную войну, тем более, что такие военные лидеры, как генерал Грюнтер и фельдмаршал Монтегю, в своих известных заявлениях отнюдь не обнаруживали благодарности в отношении использования атомного оружия.

Тогда шумиха о праве «употребить бомбу», то есть пустить в ход атомную бомбу, была несколько приглушена. Последовали «успокоительные заверения» Идена, Даллеса и других представителей атлантической дипломатии в том, что право решения вопроса о применении атомного оружия якобы оставлено за политическим руководством атлантических держав. Однако эти заверения были малоубедительны. Судя по тому, что известно о парижской сессии Совета Северо-атлантического блока, не может быть и речи о широких консультациях с политическим руководством атлантических держав, которые предшествовали бы решению о начале атомной войны. Если военное командование и прибегнет к такой предварительной консультации, то это будет консультация только с правительством США.

Упомянувшийся уже обозреватель Болдуин отмечает, что «верховный главнокомандующий вооруженными силами Северо-атлантического союза в Европе генерал Грюнтер и военные руководители в Соединенных Штатах и за границей давно считали, что обременительная до некоторой степени процедура, которая существовала атомному вооружению и мешала ему, должна быть упрощена для того, чтобы в случае войны Атлантический союз и Соединенные Штаты имели разумные возможности использовать своих сил... Но на практике первоначальная жесткая и отягча

АГРЕССИЯ США ПРОТИВ КИТАЯ

ФАКТЫ РАЗОБЛАЧАЮТ

На снимке: чанкайштыские войска проводят на побережье Тайваня учения по высадке десанта. Снимок из американского журнала «Нью-Йорк пост» 28 января 1955 г.

«...Мы находимся наготове, насколько можем, и мы готовы начать войну в любую минуту...»
(Из заявления американского представителя в Токио корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс Джону Рандолфу, 28 января 1955 г.)

«Американская политика на Дальнем Востоке основывается главным образом на надежде, что Чан Кайши когда-нибудь и кан-нибудь сумеет свергнуть коммунистическое правительство в Пекине...»
(Американский журнал «Нью-Йорк пост», 31 января 1955 г.)

«С того момента, как Эйзенхауэр представил свое послание конгрессу, некоторые приверженцы Чан Кайши вслух выражали надежду на инцидент, который вызовет крупный конфликт и повлечет за собой настоящую войну с Пекином...»
(Американская газета «Нью-Йорк пост», 28 января 1955 г.)

«Эйзенхауэр распорядился о принятии ряда чрезвычайных военных мер в районе Формозы... На Формозе будут находиться крупные соединения американских самолетов-перехватчиков дальнего действия и истребителей-бомбардировщиков. При них будут находиться сильные сухопутные части и другие команды. Численность американской военной миссии на Формозе будет удвоена примерно до 1 500 офицеров и рядовых...»
(Американская газета «Нью-Йорк пост», 28 января 1955 г.)

«...Пора пойти на развязку с китайскими коммунистами... Нам лучше пойти на развязку сейчас... Мы можем использовать войска дружественных азиатских стран, которые полны желания сражаться, если мы снабдим их и обеспечим им помощь военно-воздушных и военно-морских сил... Если мы позволим южнокорейцам нанести удар по коммунистам через Северную Корею, а китайским националистам — ударить по красным в Южном Китае, то китайские красные будут иметь два фронта и не смогут справиться на этих фронтах...»
(Из интервью генерал-майора в отставке Чен-Ита табэйскому корреспонденту агентства Юнайтед Пресс 27 января 1955 г.)

«Американские власти, очевидно, считают сейчас фактом, что правительство Англии признает решимость Соединенных Штатов не допустить, чтобы Формоза попала в руки коммунистов. Это означает изменение в позиции Англии, ранее считавшей этот остров китайской территорией, которую надлежало передать правительству китайских коммунистов, признанному Англией...»
(Из сообщения Вашингтонского корреспондента Ассошиэйтед Пресс Хайтауэра 28 января 1955 г.)

Об атомном и обычном оружии

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

военной необходимости, что в свое время было совершенно открыто признано как Черчилль, американский адмирал Леги, правительственная комиссия по вопросам всеобщей военной подготовки в США. Всякому непредрешенному человеку ясно, что атомное оружие, по крайней мере в современном его состоянии, в каком бы значительном количестве оно ни имелось в распоряжении вооруженных сил тех или иных стран, в силу своего характера не может быть отнесено к «обычному вооружению». Это — оружие специфическое, предназначенное прежде всего для ведения незаконной истребительной войны против мирного населения, для разрушения городов, для уничтожения культурных ценностей, «оружие агрессии, внезапности и террора» (проф. Опенгеймер). Можно ли, в самом деле, не видеть «никакой разницы между атомной бомбой и обыкновенной пулей», как исключением цены и рентабельности, как это утверждал, например, начальник службы информации американских вооруженных сил Эмер Дэвис?

Каков истинный смысл попыток отнести атомное оружие к категории «обычного вооружения»? По существу, это просто маскировка, трюк, с помощью которого агрессивные империалистические круги пытаются обмануть народные массы и путем юридического крючкотворства оправдать в глазах общественного мнения и политически обеспечить дальнейшее развертывание гонки атомных вооружений.

Тем, кто вдохновляет эту гонку, необходимо смазать различие между атомным и обычным вооружением. Вопрос о запрещении атомного оружия, как варварского оружия массового уничтожения, атомщики хотели бы утопить в бесконечных разговорах о сокращении обычных вооружений, имеющих менее острый характер, поскольку такие вооружения «издавна существуют». Они надеются посредством такого рода жульнического приема ослабить борьбу народных масс за запрещение оружия массового истребления, как величай-

шего из зол современности.

В этом смысле «превращение а» атомного вооружения в обычное как очередного маскировочного маневра, необходимого для прикрытия дальнейшей гонки вооружений, для подготовки атомной войны, осуществляемой агрессивным Северо-атлантическим блоком. Другим маскировочным трюком руководителя агрессивного Северо-атлантического блока является их необоснованное стремление проводить различие в использовании стратегического и тактического атомного оружия. Судя по сообщениям Ассошиэйтед Пресс, официальные представители США в Совете Северо-атлантического блока стратегическим использованием атомного оружия считают операции стратегической авиации против жизненных центров противника. Это — средство для осуществления того, что государственный секретарь Даллес назвал американской способностью к нанесению массированного удара. Под тактическим же использованием понимается применение атомных авиационных бомб меньшего калибра и артиллерийских снарядов с атомным зарядом, которые «можно применять против неприятельских войск на поле боя».

Выступая на пресс-конференции после Ларикского совещания атлантических стран и отвечая на вопрос, будут ли США использовать атомное оружие или другие новые виды оружия, Даллес указал, что нынешний курс политики постепенно подведет за собой применение атомного оружия по мере замены им обычного оружия. Он добавил, что, очевидно, атомное оружие будет применяться, но «существует различие между тактическим и стратегическим применением оружия».

Зачем понадобилось это чисто искусственное подчеркивание различия между стратегическим и тактическим использованием атомного оружия?

Конечно, можно легко установить различие в технических данных тактического и стратегического оружия, различие в их организации, но крайне трудно отделить тактическое оружие от стратегического по результатам его действия. Разрушительная мощь современных тактических средств атомного нападения может быть весьма значительной, во всяком случае, она едва ли меньше мощи тех атомных бомб, которые были сброшены в 1945 году на Хи-

росиму и Нагасаки. И вообще современному атомному оружию свойственны значительный избыток выделяемой при взрыве энергии по сравнению с той, которая требуется для достижения намеченных результатов. С точки зрения «рентабельности» атомного нападения, может быть, вообще будет более целесообразно применить несколько бомб с меньшим зарядом, чем одну большую бомбу из категории «стратегических» средств нападения. А главное, с точки зрения населения, которое подверглось бы воздействию атомных средств, едва ли будет какая-либо разница в том, поинбит ли оно от тактической или от стратегической авиационной бомбы. И стратегические и тактические средства атомного нападения одинаково являются варварским оружием массового уничтожения, несущего гибель миллионам людей.

Авторы мистификации о якобы существующем различии между стратегическим и тактическим атомным оружием подчеркивают, что-де область применения последнего — поле боя. Но это бесовский обман, рассчитанный на то, что народные массы недостаточно представляют себе условия ведения современной войны.

Современный театр военных действий охватывает огромные пространства. Зона боевых операций, а следовательно, и применения оружия включает фронт протяженностью в сотни и тысячи километров и простирается в глубину от линии непосредственного соприкосновения противников минимумально на 500—600 километров по обе стороны фронта. Как известно, агрессивные круги, готовящие атомную войну, собирают вести ее не «в пустынных степях Аравийской земли», не в палмасах Аргентины и даже не в нашей сибирской тайге. Они готовятся развернуть ее в Европе с ее весьма плотным населением, достигавшим в некоторых районах 200 и даже больше человек на квадратный километр. Можно ли себе представить, что в этих условиях война и атомные удары будут ограничены только зоной действия войск и не затронут мирного населения? В нынешних условиях войны, по крайней мере в обороне, плотность расположения войск будет значительно меньше, чем плотность населения в прилегающих к полю боя районах, и жертвы среди мирного населения будут незначительны, как неизбежно огромны будут и разрушения. Наконец, что может поручиться в том, что какой-нибудь из агрессивных генералов из Северо-атлантического блока, которые так любят разма-

о «прекращении огня в Тайваньском проливе». Вашингтонские круги рассчитывают снова использовать ООН для осуществления своих агрессивных планов, для вовлечения других империалистических держав в американскую авантюру на Дальнем Востоке.

Следует сопоставить заявления президента Эйзенхауэра о «мирных» целях американских военных приговоров в районе Тайваня с откровенными высказываниями на этот счет его подчиненных, а также с признаниями американской прессы. Некоторые образцы таких высказываний мы сегодня воспроизводим. Реакционные журналисты не связаны никакими дипломатическими условностями. Они говорят откровенным языком, нагло и прямо обсуждают американские агрессивные планы.

Неотложной обязанностью Совета Безопасности является пресечь американскую агрессию против Китайской Народной Республики. Мировая общественность решительно поддерживает обращение Советского Союза к Совету Безопасности с призывом срочно обсудить вопрос об агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки в отношении Китайской Народной Республики в районе Тайваня и осудить эти действия. Преступным провокатором американских империалистов и опекаемой ими чанкайштыской клики должен быть признан Конец!

Правительство КНР — заявил В. М. Молотов в беседе с американскими журналистами В. Р. Херстом и Кингсберн Смитом 29 января 1955 года, — имеет все основания требовать, чтобы были восстановлены его законные права в отношении Тайваня. А отвергнутому китайским народом «правительству» Чан Кайши пора убраться в другое место и не портить отношений между государствами, как оно это делает сейчас, оставаясь при помощи США там, где оно не должно быть.

Under the orders I now have, I am prepared to commit American forces immediately to the defense of Formosa and the Pescadores if attacked.
Q Would atomic weapons be effective in defending and destroying enemy forces attempting amphibious landings on Formosa?
A Yes

«...В соответствии с приказами, которые я имею в настоящее время, я готов немедленно бросить американские вооруженные силы на защиту Формозы и Пескадорских островов, если они подвергнутся нападению.»

ВОПРОС. Будет ли атомное оружие эффективным средством обороны и уничтожения сил противника, который попытается высадить десанты на Формозе?
ОТВЕТ. Да.

(Из интервью командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Ф. Б. Стампа в журнале «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт» 27 августа 1954 г.)

ЖИЛЕТКА И МАРИОНЕТКА

Чан Кайши в спасательной жилетке обходит строй американских моряков. (Из немецкого журнала «Цейт им Билде»)

Как не смеяться от души, взглянув на снимок редкий: Марионетка Чан Кайши в спасательной жилетке. В ней, у тайваньских берегов, Он обити риску! Американский моряков Почетный караул. Зачем являться на парад Ему в такой жилетке?

Ведь на веревочке висят Всегда марионетки. Раз так, жилетка ни к чему, Совсем не то грозит ему. Он зря спешит жилетку надесть И зря себя тревожит: Кому положено висеть, Тот утонуть не может.

В. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

В ВАШИНГТОНЕ ВСТРЕВОЖЕНЫ

Пятидворцы возрождения германского милитаризма переживают нелегкие дни. Впереди обсуждение вопроса о ратификации парижских соглашений в Совете республик Франции, а затем второе и третье чтение этих соглашений в боннском парламенте. В Вашингтоне, Лондоне и Бонне не скрывают тревоги и неуверенности в том, как развернутся события. «Время работает против нас», — такие признания можно все чаще встретить на страницах буржуазных газет, отмечающих рост оппозиции планам создания нового вермахта.

До сих пор в Вашингтоне считали Францию «наименее надежным союзником» в деле возрождения боннских реваншистов. Всем памятно, что после прений в Национальном собрании Франции реакционная печать США, осуждая французских парламентариев за нерешительность, превозносила боннское правительство и угрожала сделать Западу Германию своим главным союзником в Европе. Теперь американская печать полна тревожных предчувствий. «Кампания против вооружения и против Западу может легко уменьшить уверенность Западу в Германии», — пишет влиятельная газета «Нью-Йорк таймс».

Американские и английские обозреватели не скрывают, что все большее число друзей, представляющих различные круги Западной Германии, склоняются в пользу отсрочки решения о вооружении германской армии и настаивают на немедленных переговорах с Советским Союзом. Вот что пишет о положении в боннском «райхе» обозреватель лондонского радио Поль Андерсон, которого считают одним из знатоков Германии: «Мы знаем мало союзов, которые рождались бы в таких муках, как западноевропейский союз... До недавнего времени, к нашему большому удивлению, всем нам казалось, что ратификация парижских договоров западногерманским парламентом — решенное дело. Сейчас же многие признают, что такое предложение было слишком самоуверенным... Эксперты не могут скрыть своего удивления тем размахом и силой, которые приобрело в Западной Германии движение против ратификации и против перевооружения в поддержку требования провести новые предварительные переговоры представителей четырех держав».

По свидетельству Андерсона, речь идет не только о позиции германской социал-демократической партии, выступающей против парижских соглашений. Неожиданно политикой возрождения германского милитаризма выражают некоторые правые партии, входящие в боннскую правительственную коалицию, и отдельные политические группировки внутри этих партий. По его словам, против парижских соглашений выступает почти половина членов адензуровской партии ХДС.

Сообщения об оппозиции политике Адензурера можно прочесть и в западногерманской печати. Дюссельдорфская газета «Дер миттаг» пишет: «Еще никогда со времени существования Федерального Ресублики политика федерального канцлера не подвергалась такому испытанию, как в эти дни». «Вестдэйче альгемайне цейтунг» отмечает отсутствие «единства мнений в коалиции» по коренным вопросам немецкой нации. «Коалиция», — пишет газета, — «начинает разваливаться». Выходящий в Мюнхене еженедельник «Ди национ», осуждая политику боннского правительства, пишет: «Отклонить новое советское

предложение, как пропагандистский маневр, — нелепо и даже более чем нелепо». Неудивительно, что в Вашингтоне и Бонне дикородно ищут способа, чтобы «оправдать» положение накануне предстоящего обсуждения вопроса о парижских соглашениях в боннском парламенте. Значит, это явно нелегкая. Недаром, как сообщает германская прогрессивная печать, Адензур обратился к Даллесу с просьбой приехать в Бонн на время второго и третьего чтения текста соглашений. Может быть, обычные методы «большой палки» помогут переубедить непослушных боннских парламентариев!

Пока же в ожидании «помощи» из Вашингтона боннский канцлер пытается каким-либо образом успокоить немецкую общественность. Он прибегает для этого к различным демагогическим маневрам. Все лишь неделю назад, вернувшись из отпуска, Адензур распространил слух, что он готов пойти на переговоры с четырьмя державами вооружения вермахта. Было широкооветательно заявлено, что им разработана некая «программа воссоединения» Германии. На проверку все это оказалось очередным баффом. 29 января Адензур в своем выступлении в боннском парламенте объявил, что западные державы дали «обещание» объединить Германию «не безоговорочно». Поставив все точки над «и», он пояснил, что воссоединение Западной Германии связано с ратификацией парижских соглашений. Таким образом, сам боннский канцлер признал, что речь идет о том же старом и осужденном всеми друзьями мира плане — сначала ратифицировать парижские соглашения, а затем добиваться переговоров, которые к этому времени стали бы, как совершенно очевидно, беспредельными.

Программа западных держав заключается отнюдь не в создании единого, миролюбивого, демократического государства, как пытается изобразить дело боннская печать. В опубликованном 30 января в Париже докладе генерального секретаря НАТО лорда Исэя, говорится: «Переходная стратегия НАТО делает абсолютно необходимой опору Европы на германской земле», — пишет лорд Исэй, жонглируя излюбленными аггросами словом «оборона». — Сегодня эта «переходная стратегия» является еще более необходимой... Поэтому участие западных держав в обороне Западу представляет собой суровую необходимость, а участие их означает необходимость такой обороны, которая охватила бы как можно большую часть Западной Германии».

Еще не скажешь! Превращение Западной Германии в плацдарм агрессии, в очаг новой войны — такова цель сторонников парижских соглашений. Лживые разговоры о «воссоединении» и намерении добиваться переговоров четырех держав после ратификации парижских соглашений — не более чем жалкая попытка обмануть общественность европейских стран.

Вопреки адензуровской пропаганде, в Западной Германии все большее и большее число людей сознает, какую смертельную угрозу для безопасности страны создает преступная политика возрождения германского милитаризма. Мимо этих настроений общественности ныне не могут пройти даже представители партий, входящих в боннскую правительственную коалицию. Трезвые голоса, раздающиеся в Бонне, увеличивают беспокойство в Вашингтоне за судьбу парижских соглашений.

А. БЕЛЬСКАЯ

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Уважаемый товарищ редактор! Позвольте через Вашу газету принести пишу глубокую признательность всем организациям и отдельным лицам, потившим память академика Евгения Викторовича Тарле.

Разрешите через посредство вашей газеты выразить глубокую благодарность всем организациям и товарищам, принесшим свои соболезнования в связи с кончиной Дмитрия Николаевича Мелведева и потившим его память.

Семья ТАРЛЕ

Семья МЕЛВЕДЕВЫХ

Падших против подготовки новой мировой войны.

Угрозители и апологеты подготовки атомной войны против Советского Союза и стран народной демократии всечаски стараются представить СССР, вопреки очевидным фактам, в качестве агрессора и заявляют, что в якобы вынужденной для них борьбе против этого «агрессора» действительно лишь одно оружие — атомное. Вопреки здравому смыслу они всечаски расписывают эффективность собственного атомного оружия, скрывая от населения капиталистических стран, что атомное оружие они собираются применить против страны, которая сама располагает тем же оружием, к тому же не уступает им и в искусстве его применения. Проводя развязывание атомной войны, лидеры агрессивного Атлантического блока тем самым обрекают на неисчислимые жертвы прежде всего население своих стран, создают грозную опасность для их экономического благосостояния и для культурных ценностей. Ведь атомная война, особенно в «тактическом масштабе», будет вести прежде всего на территории Европы, и в наиболее невыгодное положение попадут западноевропейские страны, где плотность населения является наибольшей, где промышленная и экономическая жизнь наиболее сильно сконцентрированы в крупных городских центрах. Современное развитие средств атомного нападения дает возможность наносить мощные удары и через океаны, и следовательно, у американских атомщиков нет никаких оснований считать, что в случае, если они начнут атомную войну, территория США останется неуязвимой. В наше время в войне с сильным противником нельзя рассчитывать на то, что можно избежать атомных ударов, и цель «теоретических» изысканий насчет различия между стратегией и тактикой в использовании атомного оружия. И то, что этими упражнениями занимается дипломатические представители держав, возглавляющих Атлантический блок, должно особо насторожить всех сторонников мира, всех борю-

щихся против подготовки новой мировой войны.

Угрозители и апологеты подготовки атомной войны против Советского Союза и стран народной демократии всечаски стараются представить СССР, вопреки очевидным фактам, в качестве агрессора и заявляют, что в якобы вынужденной для них борьбе против этого «агрессора» действительно лишь одно оружие — атомное. Вопреки здравому смыслу они всечаски расписывают эффективность собственного атомного оружия, скрывая от населения капиталистических стран, что атомное оружие они собираются применить против страны, которая сама располагает тем же оружием, к тому же не уступает им и в искусстве его применения. Проводя развязывание атомной войны, лидеры агрессивного Атлантического блока тем самым обрекают на неисчислимые жертвы прежде всего население своих стран, создают грозную опасность для их экономического благосостояния и для культурных ценностей. Ведь атомная война, особенно в «тактическом масштабе», будет вести прежде всего на территории Европы, и в наиболее невыгодное положение попадут западноевропейские страны, где плотность населения является наибольшей, где промышленная и экономическая жизнь наиболее сильно сконцентрированы в крупных городских центрах. Современное развитие средств атомного нападения дает возможность наносить мощные удары и через океаны, и следовательно, у американских атомщиков нет никаких оснований считать, что в случае, если они начнут атомную войну, территория США останется неуязвимой. В наше время в войне с сильным противником нельзя рассчитывать на то, что можно избежать атомных ударов, и цель «теоретических» изысканий насчет различия между стратегией и тактикой в использовании атомного оружия. И то, что этими упражнениями занимается дипломатические представители держав, возглавляющих Атлантический блок, должно особо насторожить всех сторонников мира, всех борю-

щихся против подготовки новой мировой войны. Угрозители и апологеты подготовки атомной войны против Советского Союза и стран народной демократии всечаски стараются представить СССР, вопреки очевидным фактам, в качестве агрессора и заявляют, что в якобы вынужденной для них борьбе против этого «агрессора» действительно лишь одно оружие — атомное. Вопреки здравому смыслу они всечаски расписывают эффективность собственного атомного оружия, скрывая от населения капиталистических стран, что атомное оружие они собираются применить против страны, которая сама располагает тем же оружием, к тому же не уступает им и в искусстве его применения. Проводя развязывание атомной войны, лидеры агрессивного Атлантического блока тем самым обрекают на неисчислимые жертвы прежде всего население своих стран, создают грозную опасность для их экономического благосостояния и для культурных ценностей. Ведь атомная война, особенно в «тактическом масштабе», будет вести прежде всего на территории Европы, и в наиболее невыгодное положение попадут западноевропейские страны, где плотность населения является наибольшей, где промышленная и экономическая жизнь наиболее сильно сконцентрированы в крупных городских центрах. Современное развитие средств атомного нападения дает возможность наносить мощные удары и через океаны, и следовательно, у американских атомщиков нет никаких оснований считать, что в случае, если они начнут атомную войну, территория США останется неуязвимой. В наше время в войне с сильным противником нельзя рассчитывать на то, что можно избежать атомных ударов, и цель «теоретических» изысканий насчет различия между стратегией и тактикой в использовании атомного оружия. И то, что этими упражнениями занимается дипломатические представители держав, возглавляющих Атлантический блок, должно особо насторожить всех сторонников мира, всех борю-

щихся против подготовки новой мировой войны. Угрозители и апологеты подготовки атомной войны против Советского Союза и стран народной демократии всечаски стараются представить СССР, вопреки очевидным фактам, в качестве агрессора и заявляют, что в якобы вынужденной для них борьбе против этого «агрессора» действительно лишь одно оружие — атомное. Вопреки здравому смыслу они всечаски расписывают эффективность собственного атомного оружия, скрывая от населения капиталистических стран, что атомное оружие они собираются применить против страны, которая сама располагает тем же оружием, к тому же не уступает им и в искусстве его применения. Проводя развязывание атомной войны, лидеры агрессивного Атлантического блока тем самым обрекают на неисчислимые жертвы прежде всего население своих стран, создают грозную опасность для их экономического благосостояния и для культурных ценностей. Ведь атомная война, особенно в «тактическом масштабе», будет вести прежде всего на территории Европы, и в наиболее невыгодное положение попадут западноевропейские страны, где плотность населения является наибольшей, где промышленная и экономическая жизнь наиболее сильно сконцентрированы в крупных городских центрах. Современное развитие средств атомного нападения дает возможность наносить мощные удары и через океаны, и следовательно, у американских атомщиков нет никаких оснований считать, что в случае, если они начнут атомную войну, территория США останется неуязвимой. В наше время в войне с сильным противником нельзя рассчитывать на то, что можно избежать атомных ударов, и цель «теоретических» изысканий насчет различия между стратегией и тактикой в использовании атомного оружия. И то, что этими упражнениями занимается дипломатические представители держав, возглавляющих Атлантический блок, должно особо насторожить всех сторонников мира, всех борю-

щихся против подготовки новой мировой войны. Угрозители и апологеты подготовки атомной войны против Советского Союза и стран народной демократии всечаски стараются представить СССР, вопреки очевидным фактам, в качестве агрессора и заявляют, что в якобы вынужденной для них борьбе против этого «агрессора» действительно лишь одно оружие — атомное. Вопреки здравому смыслу они всечаски расписывают эффективность собственного атомного оружия, скрывая от населения капиталистических стран, что атомное оружие они собираются применить против страны, которая сама располагает тем же оружием, к тому же не уступает им и в искусстве его применения. Проводя развязывание атомной войны, лидеры агрессивного Атлантического блока тем самым обрекают на неисчислимые жертвы прежде всего население своих стран, создают грозную опасность для их экономического благосостояния и для культурных ценностей. Ведь атомная война, особенно в «тактическом масштабе», будет вести прежде всего на территории Европы, и в наиболее невыгодное положение попадут западноевропейские страны, где плотность населения является наибольшей, где промышленная и экономическая жизнь наиболее сильно сконцентрированы в крупных городских центрах. Современное развитие средств атомного нападения дает возможность наносить мощные удары и через океаны, и следовательно, у американских атомщиков нет никаких оснований считать, что в случае, если они начнут атомную войну, территория США останется неуязвимой. В наше время в войне с сильным противником нельзя рассчитывать на то, что можно избежать атомных ударов, и цель «теоретических» изысканий насчет различия между стратегией и тактикой в использовании атомного оружия. И то, что этими упражнениями занимается дипломатические представители держав, возглавляющих Атлантический блок, должно особо насторожить всех сторонников мира, всех борю-

(Журнал «Международная жизнь», № 1, 1955 г.)

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.